

Caspium Securitatis

Журнал каспийской безопасности

T.2 №3

ISSN 2713-024X

CASPIUM SECURITATIS:

Journal of Caspian Safety & Security

Scientific E-Journal

caspiumsecuritatis.ru

Vol 2 No 3

2022

CASPIUM SECURITATIS:

журнал каспийской безопасности

научный электронный журнал

caspiumsecuritatis.ru

Том 2 Номер 3

2022

EDITORIAL TEAM

Editor-in-Chief	<i>Anna P. Romanova</i> , Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Director of the Institute for Research on Problems of the South of Russia and the Caspian Region; Professor of the Department of Cultural Studies, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia
Deputy Chief Editor	<i>Elena V. Khlyshcheva</i> , Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia
Literary editors	<i>Lydia G. Zolotykh</i> , Dr. Habilitatus in Philology, Professor, Sichuan University. Sichuan, China <i>Olga Y. Kosmacheva</i> , Ph.D., associate professor, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia
Literary editor of the English version	<i>Elena A. Yakovleva</i> , chief specialist, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia
Journal manager	<i>Dmitriy A. Chernichkin</i> , researcher, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia
Editorial Board	<i>Əli Məmməd oğlu Abbasov</i> , Dr. Habilitatus in Economy, Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. Baku, Azerbaijan <i>Alexander N. Barmin</i> , Dr. Habilitatus in Geography, professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia <i>Baazr A. Bicheev</i> , Dr. Habilitatus in Philosophy, Kalmyk Scientific Center RAS. Elista, Russia <i>Madina B. Gimbatova</i> , Dr. Habilitatus in History, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Makhachkala, Russia <i>Sergey S. Zhiltsov</i> , Dr. Habilitatus in Politics, The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Moscow, Russia <i>Musa M. Ibragimov</i> , Dr. Habilitatus in History, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov. Grozny, Russia <i>Pavel L. Karabuschenko</i> , Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia <i>Ayzhamal I. Kudaibergenova</i> , Dr. Habilitatus in History, associate professor, Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Almaty, Kazakhstan <i>Natalia L. Kurepina</i> , Dr. Habilitatus in Economy, Kalmyk State University. Elista, Russia <i>Oksana K. Mineva</i> , Dr. Habilitatus in Economy, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia <i>Mohammad Tagi Mokhtari Behruz</i> , PhD, Islamic Azad University. Tehran, Iran <i>Nail M. Mukharyamov</i> , Dr. Habilitatus in Politics, professor, Kazan State Power Engineering University. Kazan, Russia <i>Rafik Kh. Usmanov</i> , Dr. Habilitatus in Politics, professor, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia <i>Maria M. Fedorova</i> , Dr. Habilitatus in Politics, Institute of Philosophy RAS. Moscow, Russia <i>Anna V. Fedotova</i> , Dr. Habilitatus in Biology, professor, Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia <i>Reza Kheyroddin</i> , (Ph.D.), Associate Professor, University of Science and Technology, Director of EASAF Research Laboratory (Engineering Analysis of Spatial Arrangement Factors). Tehran, Iran <i>Arbakhan K. Magomedov</i> , Doctor of Political Science, Professor, Moscow State Linguistic University (MSLU). Moscow, Russia <i>Eugen Străuțiu</i> , Ph.D. professor Lucian Blaga University of Sibiu Romania <i>Robert M Cutler</i> Dr, Practitioner Member, Waterloo Institute for Complexity and Innovation, University of Waterloo, Canada <i>Vakhtang Maisaia</i> , Doctor of Political Science, Professor, Caucasus International University and Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia .

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	<i>Анна Петровна Романова</i> , д. филос. н., профессор, директор института исследований проблем юга России и Прикаспия; профессор кафедры культурологии, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия
Заместитель главного редактора	<i>Елена Владиславовна Хлыщева</i> , д. филос. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия
Литературные редакторы	<i>Лидия Глебовна Золотых</i> , доктор филологических наук, профессор, Сычуаньский университет. Сычуань, Китай <i>Ольга Юрьевна Космачева</i> , кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия
Литературный редактор английской версии	<i>Елена Андреевна Яковлева</i> , главный специалист, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия
Менеджер журнала	<i>Дмитрий Алексеевич Черничкин</i> , научный сотрудник, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия
Коллегия редакторов	<i>Али Мамед оглы Аббасов</i> , д. экон. н., академик Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА). Баку, Азербайджан <i>Александр Николаевич Бармин</i> , д. геогр. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия <i>Баазр Александрович Бичеев</i> , д. филос. н., Калмыцкий научный центр РАН. Элиста, Россия <i>Мадина Багаутдиновна Гимбатова</i> , д. ист. н., Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Махачкала, Россия <i>Сергей Сергеевич Жильцов</i> , д. полит. н., Дипломатическая академия МИД России. Москва, Россия <i>Муса Муслиевич Ибрагимов</i> , д. ист. н., Академия наук Чеченской Республики, Грозненский государственный технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова. Грозный, Россия <i>Павел Леонидович Карабущенко</i> , д. филос. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия <i>Айжамал Ибрагимкызы Кудайбергенова</i> , д. ист. н., доцент, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, Национальная академия наук республики Казахстан. Алматы, Казахстан <i>Наталья Леонидовна Курепина</i> , д. экон. н., Калмыцкий Государственный университет имени Б. Б. Городовикова. Элиста, Россия <i>Оксана Карловна Минева</i> , д. экон. н., ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия <i>Мохаммад Таги Мохтари Бехруз</i> , PhD, Исламский университет Азад. Тегеран, Иран <i>Наиль Мидхатович Мухарямов</i> , д. полит. н., профессор, Казанский государственный энергетический университет. Казань, Россия <i>Рафик Хамматович Усманов</i> , д. полит. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия <i>Мария Михайловна Федорова</i> , д. полит. н., Институт философии РАН. Москва, Россия <i>Анна Владиславовна Федотова</i> , д. биол. н., профессор, ФГБОУ ВО "Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева". Астрахань, Россия <i>Реза Хейроddин</i> , Ph.D. доцент, Университет науки и технологий, директор исследовательской лаборатории инженерного анализа факторов пространственной организации. Тегеран, Иран <i>Арбахан Курбанович Магомедов</i> , д. полит. н., профессор Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ). Москва, Россия <i>Юджин Штраутиу</i> , Ph.D, профессор, Университет Луциана Блага. Сибиу, Румыния <i>Роберт М.Катлер</i> , доктор, Институт сложных систем и инноваций, университет Ватерлоо. Канада <i>Вахтанг Майсая</i> , д. полит. н., профессор Кавказского международного университета и Тбилисского государственного университета, Тбилиси, Грузия .

DEAR COLLEAGUES, AUTHORS AND READERS OF OUR JOURNAL

"Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security" is a periodic academic e-journal (without a printed form), which began publication in 2021. It is intended to publish research articles, reviews, information resources, reports of conferences, seminars and other academic materials. The journal is devoted to the safety & security problems of the Caspian region, connected, first of all, with the socio-humanitarian sphere.

The online edition is published four times a year.

The concept of journal is based on an innovative application of the theory of complex and societal security. The editorial team believes that the scope of the concept of societal security is beginning to go beyond the scope of studies in Europe and North America and can be successfully used to solve problems in other territories. The concept of societal security considers a certain space, in this case, the space of the Caspian macro-region, as a single socio-geographic whole, including the water area, in the relationship of its socio-cultural, economic, informational and environmental components. The perception of the Caspian Sea as a separate independent region is especially important at a time when the traditional patterns of Soviet culture are no longer relevant, and new general ones have not yet been formed.

THE MAIN GOAL

The main goal of the e- journal is to create a collective scientific discussion platform, enabling researchers to bring the results of their research in the field of security as such and the Caspian macro-region in particular to general discussion. The virtual platform will make it more convenient to coordinate and further advance scientific research in the field of security of the Caspian macro-region for both Russian and foreign scientists who are interested in the issue.

Since the Caspian macro-region is originally an international space, the editorial board of the journal includes, first of all, specialists from the Caspian states that are directly interested in security of their own home, as well as a number of leading specialists in the field of security from other parts of the world. Therefore, the working languages of the online journal are English as the language of international communication and Russian, since the founder of the journal is a Russian university.

Journal publishes articles on quarterly basis.

No fee for publication is ever charged to users, authors or their organizations.

The Journal charges a fee of 5\$ to assign a DOI name.

Best regards,

Editors

Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛ № ФС 77 - 79685 since 27.11.2020
Materials are intended for persons over 18 years old

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА

«Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности» – периодическое научное сетевое издание (без печатной формы), начавшее выходить в свет в 2021 г. В нем предполагается публиковать научные статьи, обзоры, информационные ресурсы, отчеты конференций, семинаров и другие научные материалы. Сетевое издание посвящено проблемам безопасности Каспийского региона, связанным, прежде всего, с социо-гуманитарной сферой.

В основе концепции сетевого издания лежит инновационное применение теории комплексной и социетальной безопасности. Редакционная команда считает, что сфера применения концепции социетальной безопасности начинает выходить за пределы исследований Европы, Северной Америки и может быть успешно использована для решения проблем других территорий. Концепция социетальной безопасности рассматривает определенное пространство, в данном случае, пространство Каспийского макрорегиона, как единое социогеографическое целое, включая и акваторию, во взаимосвязи его социокультурной, экономической, информационной и экологической составляющих. Восприятие Каспия, как отдельного самостоятельного региона особенно важно в тот момент, когда традиционные паттерны советской культуры уже не актуальны, а новые общие пока не сформированы.

ЦЕЛЬ ИЗДАНИЯ

Основная цель сетевого издания – создание коллективной научной дискуссионной площадки, дающей возможность исследователям вынести результаты своих исследований в области безопасности как таковой и Каспийского макрорегиона, в частности, на всеобщее обсуждение. Появление данной виртуальной платформы сделает более удобной координацию и дальнейшее продвижение научных исследований в области безопасности Каспийского макрорегиона как российских, так и зарубежных ученых, заинтересованных в данной проблематике.

Поскольку Каспийский макрорегион представляет собой изначально международное пространство, в состав редколлегии журнала вошли специалисты прежде всего из прикаспийских государств, которые непосредственно заинтересованы в безопасности собственного дома, а также ряд ведущих специалистов в области безопасности из других регионов мира. Поэтому рабочие языки сетевого издания – английский, как язык международной коммуникации и русский, поскольку основателем журнала является российский университет.

Мы выходим ежеквартально 4 раза в год.

Основные отрасли науки, в рамках которых могут быть опубликованы материалы в данном издании:

24.00.00 Теория и история культуры

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы

23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

08.00. 05 Экономика и управление народным хозяйством

Но это совсем не означает, что статьи и иные материалы авторов, написанные в других отраслях науки, будут категорически отвергнуты. Мы приветствуем статьи по проблемам безопасности Каспийского макрорегиона, написанные с позиции самых разнообразных наук или на стыке нескольких наук. Статьи проходят отбор и рецензирование, что позволяет повышать качество научного контента издания.

Все статьи публикуются **БЕСПЛАТНО**, авторский гонорар не выплачивается. Журнал взимает комиссию в размере 300 рублей за присвоение DOI.

**С уважением,
редакция журнала**

Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС 77 - 79685 от 27.11.2020

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Content

GEOPOLITICAL SAFETY & SECURITY

Vladislav V. Kondratiev

UKRAINIAN CRISIS AND ITS IMPACT ON THE GEOPOLITICAL
SITUATION IN THE CASPIAN REGION 11-22

Olga I. Oskina

THE POTENTIAL OF "SOFT POWER" IN THE CONTEXT OF
GEOPOLITICAL EXPANSION 23-34

Pavel L. Karabushchenko, Matvey A. Shakirov

THE NEW MILITARY-STRATEGIC DOCTRINE OF THE
UNITED STATES OF AMERICA AND ITS IMPACT ON
THE CASPIAN REGION 35-45

ECONOMIC SECURITY

Natalya L. Kurepina, Ekaterina S. Kovanova, Natalya V. Oslanova

REGIONAL PERSPECTIVE OF ENFORCEMENT POLICY
ECONOMIC SECURITY 46-55

CASPIAN REGIONAL RESEARCH: KAZAKHSTAN

Elena A. Mikhailova, Viktor A. Ruchkin

HUMANITARIAN INITIATIVES OF THE ARABIAN EAST
COUNTRIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE
RELIGIOUS EDUCATION FIELD AND ENLIGHTENMENT 56-68

MEMORY POLICY ON SAFETY & SECURITY

Alexey V. Oleinikov

RELIABLE COMMUNICATION IS THE KEY TO VICTORY 69-76

Содержание

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Кондратьев Владислав Владимирович
УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА
ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ..... 11-22

Оськина Ольга Ивановна
ПОТЕНЦИАЛ «SOFT POWER» В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКСПАНСИИ 23-34

Карабущенко Павел Леонидович, Шакиров Матвей Артемович
НОВАЯ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА СОЕДИННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН 35-45

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**Курепина Наталья Леонидовна, Кованова Екатерина Сергеевна,
Ошланова Наталья Витальевна**
РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 46-55

КАСПИЙСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: КАЗАХСТАН

Михайлова Елена Александровна, Ручкин Виктор Александрович
ГУМАНИТАРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ СТРАН АРАБСКОГО ВОСТОКА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ 56-68

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Олейников Алексей Владимирович
НАДЕЖНАЯ СВЯЗЬ – ЗАЛОГ ПОБЕДЫ 69-76

UKRAINIAN CRISIS AND ITS IMPACT ON THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE CASPIAN REGION

Vladislav V. Kondratiev

Astrakhan Tatishchev State University

Russia, Astrakhan

E-mail: kondratijj@yandex.ru

ABSTRACT

The author examines the impact of the Special Military Operation of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine on the geopolitical situation in the Caspian region. The study includes analysis of the role of Ukraine in the Caspian economic processes in 2014-2022, the prospects for the development of cooperation between Russia and the countries of the Caspian region in the new external policy and new approaches of the United States to the policy in the Greater Caspian Region. The conclusion forecasts the development of the geopolitical situation in the Caspian Sea in the near and medium term.

KEYWORDS

Caspian region; security; cooperation; geopolitics; trade; Ukrainian crisis; Russia, external policy; geopolitical situation; Special Military Operation; the United States of America; Central Asia.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Кондратьев Владислав Владимирович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: kondratijj@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется влияние Специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на Украине на геополитическую ситуацию в Каспийском регионе. Анализируется роль Украины в каспийских экономических процессах в 2014-2022 гг., перспективы развития сотрудничества России со странами Каспийского региона в новых геополитических условиях, новые подходы США к политике в Большом Каспийском регионе. В заключении прогнозируется развитие геополитической ситуации на Каспии в ближне- и среднесрочной перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Каспийский регион; безопасность; сотрудничество; геополитика; торговля; украинский кризис; Россия; внешняя политика; геополитическая ситуация; Специальная военная операция; США; Центральная Азия.

С началом Специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на Украине сложившийся после Второй мировой войны глобальный мировой порядок вступил в стадию коренной перестройки. В настоящий момент сложно спрогнозировать, каким станет мир XXI века, однако, безусловно, можно утверждать, что прежним он уже не будет.

Россия переходит от слов к делу, поэтапно наращивая активность по отстаиванию национальных интересов по периметру своих границ и на постсоветском пространстве. Первым серьёзным шагом в этом направлении стала операция 2008 года в Грузии. Спустя шесть лет Москва не позволила враждебному для неё политическому режиму в Киеве утвердить своё присутствие на западных российских границах. В 2020 году Россия оказала всю возможную поддержку руководству союзной Белоруссии в период острого политического кризиса. А в январе 2022 года, возглавляемые Россией силы Организации договора о коллективной безопасности, не позволили дестабилизировать обстановку в Республике Казахстан, с которой Москва имеет самую протяжённую в мире сухопутную границу. В этой связи действия российской стороны на Украине 2022 года являются логичным и прогнозируемым шагом в ответ на враждебные действия украинских властей.

В складывающихся реалиях международных отношений представляется важным выработать понимание того, как российско-украинский конфликт скажется на ситуации в различных регионах Евразии, к примеру, в Каспийском регионе, который после распада СССР превратился в одну из самых важных и сложных геополитических проблем международных отношений. Если с середины XVIII и по 90-е годы XX века Россия, а затем и Советский Союз совместно с Персией (Ираном) фактически «контролировали» Каспийский регион, то в результате появления на карте мира «новых» независимых прикаспийских государств: Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, произошло преобразование каспийского геополитического пространства.

Одновременно прикаспийские страны столкнулись с рядом нерешённых проблем, прежде всего, с проблемой международно-правового статуса Каспийского моря. Кроме этого возник целый комплекс национальных и региональных проблем политического, экономического, социального, гуманитарного и экологического характера. Увеличился конфликтный потенциал Каспийского региона, как связанный с внутривнутриполитическими процессами в «новых» прикаспийских государствах, так и с развернувшимися процессами милитаризации Каспийского моря вследствие активного перевооружения военно-морских прикаспийских государств.

Новый этап добычи углеводородов на Каспийском море, начавшийся в первой половине 1990-х гг. вызвал геополитический интерес у ведущих мировых стран и крупнейших западнодобывающих компаний. В числе первых в Каспийский регион пришли американские компании, за спинами которых стоял политический истеблишмент США. Далее интерес к региону проявили все ведущие мировые политические силы, такие как Европейский союз, Китай, Индия, Турция, арабские

страны и т.д. Указанные процессы существенно поляризовали позиции прикаспийских стран по ключевым вопросам региональных отношений и придали геополитической ситуации на Каспии предельно сложный характер (Жильцов, 2016).

Определённое влияние на ситуацию в Каспийском регионе оказывала и Украина. После обострения российско-украинских отношений в 2013-2014 гг. были нарушены отлаженные годами транспортно-логистические связи между Украиной и её торговыми партнёрами на постсоветском пространстве. Украина больше не смогла использовать транспортную инфраструктуру России для поставки товаров в страны Центральной Азии и Южного Кавказа, также была существенно затруднена украино-иранская торговля. Транспортная блокада Украины со стороны Москвы вынудила Киев активизировать поиск новых направлений торговли со своими партнёрами, которые бы исключали необходимость следования по российской территории.

В тот период представители Украины возлагали существенные надежды на Иран, с которого на тот момент был снят ряд санкций после вступления в силу Совместного всеобъемлющего плана действий (ЖСРОА) между ИРИ и группой государств относительно ядерной программы Ирана.

Стоимость товарооборота между Ираном и Украиной начала стабильно расти. В 2016 году, по сравнению с 2015, экспорт из Украины в Иран увеличился на 32 процента, а импорт из Ирана вырос на 30 процентов. В январе-мае 2017 года экспорт Украины в Иран увеличился на 78 процентов по сравнению с показателем за 2016 год. Наиболее динамично развивающимися сферами сотрудничества государств стали транспорт, энергетика и сельское хозяйство.

С участием украинских и иранских транспортных компаний началась разработка ряда перспективных международных транспортных коридоров (МТК). В качестве примера можно привести создаваемый Индией, Ираном, Азербайджаном, Грузией, Украиной и Польшей коридор «Юг-Запад». Данный проект является прямым конкурентом проходящему по территории России МТК «Север-Юг» и предполагает возможность доставки в Европу до 72 млн. тонн грузов (Каспийский вестник, 2017).

Одновременно украинская сторона предприняла меры по вхождению в состав участников Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), предполагающего развитие торгово-экономических связей Китая и стран Европейского союза транзитом через территорию таких прикаспийских государств, как Казахстан и Азербайджан, и одновременно в обход российской территории. Украинские официальные лица начали работу по кооперации трех железных дорог: Азербайджана, Грузии и Украины — по выработке железнодорожного маршрута из Китая в Европу через Каспий и Украину.

Во время Украинского портового форума (Ukrainian Ports Forum, 2019) в Одессе заместитель министра инфраструктуры Украины Юрий Лавренюк отмечал, что при помощи азербайджанских паромов на Каспии и украинских в Черном море стороны могут выработать единый маршрут и единственный плавающий тариф,

который позволит увеличить пропускную способность и направить все грузы с Каспия через Украину (Каспийский вестник, 2019).

В этой связи в состав участников ТМТМ тогда вошла железнодорожная компания Украины «Укрзалізниця» и ООО «ТИС-Контейнерный Терминал», а Киев неоднократно становился принимающей стороной для проведения собраний участников такой координирующей структуры, как Объединение юридических лиц «Международная ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ)», которые работают над развитием этого транспортного маршрута. Последние заседания в Киеве прошли 4 - 5 августа 2021 года (Ассоциация ТМТМ, 2021).

Определённые надежды украинская сторона возлагала и на сотрудничество с Туркменистаном, руководство которого в последние годы активно работает над развитием транзитно-транспортной инфраструктуры, предназначенной для доставки товаров как в страны Центральной, так и Южной Азии, прежде всего в Афганистан.

23 февраля 2021 года была проведена видеоконференция между представителями Министерства финансов и экономики Туркменистана и Министерства экономического развития, торговли и сельского хозяйства Украины, в рамках которой стороны обсудили активизацию торгово-экономического сотрудничества между Туркменистаном и Украиной, а также изучили возможности украинских компаний по созданию логистического центра на территории Международного морского порта Туркменбаши с целью экспорта украинских товаров в Туркменистан и другие страны региона, а также импорта туркменских товаров в Украину (Туркменистан сегодня, 2021).

Однако события февраля 2022 года, по всей видимости, сводят на нет все усилия Киева по встраиванию в схему транспортно-логистических маршрутов на Каспийском море в обозримой перспективе.

Другим важным вопросом в контексте обострившегося российско-украинского конфликта являются перспективы развития отношений между Россией и её партнёрами в Каспийском регионе.

Во-первых, наложенные на Россию обширные экономические санкции будут способствовать углублению отношений между Москвой и Тегераном на Каспии. В одном из своих заявлений после начала Специальной Военной операции России Верховный лидер Исламской революции сейед аятолла Али Хаменеи отметил, что в событиях, происходящих в Украине, Иран, безусловно, выступает за прекращение войны, но корнем кризиса в стране он назвал именно политику США и западных государств. Тем самым он косвенно выразил понимание и поддержку тем мотивам, которые побудили Москву принять решение о проведении специальной военной операции на Украине. «США довели Украину до её нынешнего состояния», - подчеркнул сейед Али Хаменеи (Васти Пресс, 2022).

С учётом итогов состоявшегося в конце января 2022 года визита в Москву президента Ирана сейеда Эбрахима Раиси следует ожидать, что Россия и Иран в ближайшей перспективе существенно нарастят торговлю. Это позволит соседям по

Каспию решить задачу существенного наращивания двустороннего торгового оборота, который пока составляет относительно незначительную сумму в размере 3-4 млрд долларов в год, что явно не соответствует потенциалу двух государств.

Во-вторых, следует ожидать дальнейшего наращивания сотрудничества России с постсоветскими прикаспийскими республиками – Азербайджаном, Казахстаном и Туркменией. Признание Москвой независимости Донецкой и Луганской народных республик не стало препятствием для главы Азербайджана подписать в феврале 2022 года с Россией Декларацию о союзническом взаимодействии. В соответствии с документом стороны договорились существенно нарастить сотрудничество в торгово-экономической, культурно-гуманитарной сферах и по вопросам безопасности (Кремль, 2022).

Несмотря на то, что Казахстан занял нейтральную позицию в российско-украинском конфликте, власти страны своими действиями дают понять, что не откажутся от дальнейшего углубления сотрудничества с Москвой на Каспии. Приоритетной сферой в нынешних реалиях, вероятно, станет совместная разработка компаниями двух стран ряда месторождений на дне Каспийского моря и сотрудничество в сфере переработки каспийских нефтегазовых ресурсов (Барсуков, 2021).

При анализе влияния украинских событий на ситуацию на Каспии следует также учитывать фактор региональной политики США, которые вероятно попытаются использовать развернувшиеся события в целях активизации сотрудничества со странами региона в торгово-экономической сфере, а также по вопросам безопасности.

Спустя несколько дней после начала Специальной военной операции Вооруженных сил России на Украине, 28 февраля 2022 года по инициативе американской стороны состоялась онлайн-встреча высокого уровня в формате C5+1 с участием Министра иностранных дел Казахстана Мухтара Тлеуберди, глав внешнеполитических ведомств Кыргызстана Руслана Казакбаева, Таджикистана Сироджиддина Мухриддина, Узбекистана Абдулазиза Камилова и Государственного секретаря США Энтони Блинкена. В мероприятии также принял участие посол Дональд Лу, помощник госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии.

Подробности дискуссии не освещались, однако как сообщил МИД Казахстана, стороны обсудили актуальные вопросы международной и региональной повестки дня, в т.ч. ситуацию в Украине и её влияние на регион Центральной Азии (МИД РК, 2022).

Составить представление о тональности состоявшихся переговоров можно, исходя из экспертных оценок, которые дают событиям на Украине американские эксперты по Каспийскому региону. В частности, бывший американский дипломат, а ныне член попечительского совета Каспийского политического центра - ведущего американского мозгового центра, специализирующегося на каспийской проблематике - Ричард Хоугланд в своей статье после начала Специальной военной операции России на Украине заявил, что независимые страны

Каспийского региона находятся под угрозой исчезновения и нуждаются в немедленной защите (Hoagland, 2022).

Американский эксперт, напомнив, что после распада Советского Союза Соединенные Штаты одними из первых в мире признали независимость прикаспийских государств, констатировал, что на фоне происходящих на Украине событий Соединенным Штатам жизненно необходимо помимо слов поддержки предпринять реальные действия по укреплению своих политических и экономических позиций на Каспии. В числе предложенных отставным американским дипломатом мер – активизация высокопоставленных чиновников США в столицы прикаспийских стран, что должно показать лидерам государств особую поддержку США их независимости, суверенитета и территориальной целостности.

Одним из ключевых направлений активизации сотрудничества США с прикаспийскими странами должен стать сектор безопасности. В аналитической записке, подготовленной летом текущего года двумя американскими военными экспертами, генералами Майклом Репассом и Дэрси Роджерсом, отмечено, что «Россия проявила себя как экспансионистская держава, готовая изменить границы силой оружия и обладающая огромной разрушительной мощью». В этой связи, по мнению экспертов, правительству США необходимо создать межведомственные группы для привлечения стран Каспийского бассейна к альтернативным программам обеспечения безопасности и тем самым вывести их из-под влияния России в вопросах обеспечения региональной безопасности.

В качестве направлений активизации контактов по вопросам безопасности американские военные эксперты предложили усилить программы партнерства Национальной гвардии (SPP), в рамках которой американская сторона может помочь странам Каспия в создании институциональных программ для повышения обороноспособности, в проведении операций по обеспечению национальной безопасности и др.

Также эксперты считают необходимым Соединенным Штатам и европейским странам поделиться опытом с прикаспийскими странами в вопросах обеспечения морской безопасности, в частности в практике обеспечения безопасности портов и других важных объектов критической инфраструктуры, управлении в чрезвычайных ситуациях, охране нефтяной инфраструктуры, операциях по борьбе с контрабандой.

Среди других перспективных направлений сотрудничества в сфере безопасности американские генералы предлагают:

- возобновить программы совместных военных учений, спонсируемых Европейским и Центральным командованием Минобороны США,
- включить агентства и департамента безопасности США в раздел 1022 NDAA «Разведывательная поддержка Министерства обороны правоохрнительным органам США в борьбе с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, терроризмом и киберугрозами»,

- разработать программы обеспечения безопасности границ для создания современных подразделений пограничного контроля, а также береговой охраны.

В конечном счёте, по мнению американских экспертов это позволит США «отучить» государства Южного Кавказа и Центральной Азии от использования российской военной техники и российской тактики ведения военных действий (Repass, 2022).

О том, что предложения Майкла Репасса и Дэрсси Роджерса – это не пустые слова, а наработки для непосредственного практического применения в политике Соединённых штатов, можно судить по последним мероприятиям в рамках развития американо-туркменского сотрудничества. Летом текущего года Ашхабадом и Вашингтоном была учреждена совместная рабочая группа по сотрудничеству в сфере безопасности. В развитие достигнутых договоренностей, 25 сентября 2022 года, в МИД Туркменистана с визитом прибыл генерал-майор, генерал-адъютант штата Монтана, Командующий Национальной гвардией штата Монтана и Директор Департамента штата Монтана по военным делам Джон П.Хронек. Стороны обсудили активизацию сотрудничества между военными ведомствами двух стран в таких направлениях, как реагирование и ликвидация последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций; кибер-защита и безопасность, инженерная и строительная деятельность и др. (Кондратьев, 2022).

О том, каким образом США будут реализовывать свою каспийскую геостратегию в политической и экономической сфере, можно судить по заявлениям ряда высокопоставленных должностных лиц американской администрации.

14 сентября 2022 г. в палате представителей Конгресса США с отчётом о работе в странах Центрально-азиатского региона выступали заместитель помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии Дэвид Де Фалько, заместитель помощника администратора Агентства США по международному развитию по делам Азии Анджали Каур, помощник госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии Дональд Лу. В своих выступлениях они изложили результаты работы представляемых им госструктур и планы деятельности в новой «постфевральской» геополитической реальности.

К примеру, Дэвид Де Фалько, отвечающий за развитие торговли с регионом, заявил конгрессменам, что стратегия американской администрации состоит и будет состоять в будущем в поддержке американских компаний в их конкуренции и противостоянии с «растущей нерыночной экономической активностью в Евразии». При этом данную нерыночную активность Дэвид де Фалько видит в Инициативе Китайской Народной Республики (КНР) «Один пояс и один путь» и экономической инициативе России Евразийский экономический союз. Чиновник также заявил, что в планах США оказать поддержку американскому бизнесу в выходе на рынки стран Центральной Азии, организовать первый в истории визит в Казахстан и Узбекистан заместителя министра по международной торговле США, реализовать инициативу «Партнерство в интересах глобальной инфраструктуры и инвестиций», запущенную в сотрудничестве с партнерами США по G7 и направленной на

удовлетворение потребностей стран региона в инфраструктуре.

Заместитель помощника главы Агентства США по международному развитию (USAID) по делам Азии Анджали Каур в своём выступлении в Конгрессе отметила, что бюджетный запрос USAID на 2023 финансовый год включает 198,3 миллиона долларов для Центральной Азии — на 34 процента больше, чем годом ранее. Причиной увеличения бюджета она прямо называет необходимость поддержки Центральной Азии из-за негативного влияния последствий «Путинской войны на Украине». В связи с этим главной целью работы USAID в регионе Каур называет снижение зависимости стран Центральной Азии от России и Китайской Народной Республики. Для этого она считает необходимым способствовать региональной связанности, диверсификации экономики и развитию тесного сотрудничества стран Центральной Азии с Соединенными Штатами, Европой и другими глобальными партнерами. Для решения этих задач USAID продолжит проводить ежегодный Центральноазиатский торговый форум (CATF), поддержит создание регионального энергетического рынка, будет оказывать Центральной Азии помощь по борьбе с COVID-19 и восстановлению после пандемии, поддерживать независимые СМИ «в условиях растущей дезинформации и пропаганды, спонсируемой Кремлем» и т.д.

Помощник госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дональд Лу в сентябрьском выступлении отметил, что «агрессивная война России в Украине» вызвала обеспокоенность по поводу суверенитета и территориальной целостности стран Центральной Азии. По его мнению, сегодня настал решающий момент для народов региона, который определит их траекторию развития на ближайшие годы. Главным приоритетом США он видит поддержку суверенитета, территориальной целостности и независимости государств Центральной Азии. По его оценке, Россия выдвинула территориальные претензии в Центральной Азии и грозит вмешательством в том случае, если права этнических русских будут нарушены. В качестве примера негативного российского воздействия на регион он указал недавнюю остановку нефтепровода Каспийский трубопроводный консорциум, целью которой, по его мнению, являлось оказание давления на казахский народ из-за того, что он не поддержал «незаконную и неспровоцированную войну Путина в Украине». Для реализации цели снижения российского влияния на страны Центральной Азии Дональд Лу считает необходимым поддерживать альтернативные торговые маршруты через Каспийское море, обеспечивать безопасные коридоры для экспорта энергоносителей, поддерживать программы обеспечения безопасности границ и наращивания потенциала в области борьбы с терроризмом по всему региону.

Подводя итог исследованию влияния украинского кризиса на геополитическую ситуацию в Каспийском регионе, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, вооруженный конфликт на Украине подводит черту под усилиями Киева закрепиться на Каспии в качестве торгового партнёра стран региона.

Во-вторых, события на Украине будут способствовать существенному углублению российско-иранского сотрудничества, как в Каспийском регионе, так и

на других направлениях.

В-третьих, традиционные партнёры России в регионе - Казахстан, Азербайджан и Туркмения, могут получить выгоды от роста внимания попавшего под санкции крупного российского бизнеса, который будет заинтересован в замещении выпадающих доходов за счёт запуска новых крупных экономических проектов с прикаспийскими странами.

В-четвёртых, следует ожидать, что США с целью сохранения созданных на Каспии за последние три десятилетия геополитических позиций активизирует сотрудничество со странами Большого Каспийского региона в политико-экономической сфере и области безопасности, чтобы вывести их из-под геополитического влияния России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Выездные заседания Рабочей группы Международной ассоциации "ТМТМ" состоялись в городе Киев. Международная ассоциация «Транскаспийский Международный Транспортный Маршрут». Получено из <https://middlecorridor.com/ru/press-tsentr/novosti/vyezdnye-zasedaniya-rabochej-gruppy-mezh-dunarodnoj-assotsiatsii-tmtm-sostoyalis-v-gorode-kiev>
- Барсуков, Ю. (2021) «Сейчас цена на нефть искусственно регулируется» Глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов о сделке ОПЕК+, энергопереходе и налогах. Получено из <http://casp-geo.ru/glava-kompanii-lukojl-rasskazal-kommersantu-o-planah-kompanii-na-kaspii/>
- Аятолла Хаменеи: мы выступаем за прекращение войны в Украине. Получено из <https://vastipress.ir/ru/news/2332>
- Жильцов, С., Зонн, И. (2016). *Каспийский регион: политика, экономика, сотрудничество*. «Аспект пресс», 304 с.
- Украина рассчитывает получить доступ на Каспий через Иран. Получено из <http://casp-geo.ru/ukraina-namerevaetsya-popast-na-kasp/>
- Украина, Грузия и Азербайджан запустят железнодорожный маршрут из Китая в Европу. Каспийский вестник. Получено из <http://casp-geo.ru/ukraina-gruziya-i-azerbajdzhan-zapustyat-zheleznodorozhnyj-marshrut-iz-kitaya-v-evropu/>
- Кондратьев, В.В. (2022) США и Туркменистан развивают контакты по вопросам безопасности и военного сотрудничества. Получено из <http://casp-geo.ru/ssh-a-i-turkmenistan-razvivayut-kontakty-po-voprosam-bezopasnosti-i-voennogo-sotrudnichestva/>
- Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой Получено из <http://www.kremlin.ru/supplement/5777>
- На встрече высокого уровня «С5+1» обсуждены актуальные вопросы региональной повестки дня. Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Получено из <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/334008?lang=ru>

Логистический центр в Туркменбаши демонстрирует возможности. Государственное информационное агентство Туркменистана «Туркменистан сегодня». Получено из <https://tdh.gov.tm/ru/post/26129/logisticheskiy-centr-v-turkmenbashi-demonstriruet-vozmozhnosti>

Meeting: Strengthening U.S. Engagement in Central Asia. Subcommittee on Asia, the Pacific, Central Asia and Nonproliferation (Committee on Foreign Affairs). Получено из <https://docs.house.gov/Committee/Calendar/ByEvent.aspx?EventID=115121>

Noagland, R. (2022). CPC commentary: Support the endangered Caspian-region independent nations – now! Получено из <https://www.caspianpolicy.org/research/security-and-politics-program-spp/cpc-commentary-support-the-endangered-caspian-region-independent-nations-now>

Repass, M., Rogers, D. (2022) Now is the time to increase U.S. security engagement in the Caspian. Получено из https://api.caspianpolicy.org/media/ckeditor_media/2022/06/14/now-is-the-time-to-increase-us-security-engagement-in-the-caspian.pdf

Для цитирования: Кондратьев, В.В. (2022). Украинский кризис и его влияние на геополитическую ситуацию в Каспийском регионе. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(3), 11-22.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_11

REFERENCES

Field meetings of the Working Group of the International Association "TMTM" were held in Kyiv. International Association "Trans-Caspian International Transport Route". Retrieved from <https://middlecorridor.com/ru/press-tsentr/novosti/vyezd-nye-zasedaniya-rabochej-gruppy-mezhdunarodnoj-assotsiatsii-tmtm-sostoyalis-v-goro-de-kiev> (in Russian)

Barsukov, Y. (2021). «Now the price of oil is artificially regulated» Vagit Alekperov, head of LUKOIL, on the OPEC+ deal, energy transition and taxes. Retrieved from <http://casp-geo.ru/glava-kompanii-lukoil-rasskazal-kommersantu-o-planah-kompanii-na-kaspii/> (in Russian)

Ayatollah Khamenei: We are in favor of ending the war in Ukraine. Retrieved from <https://vastipress.ir/ru/news/2332> (in Russian)

Zhiltsov, S. & Zonn, I. (2016). *The Caspian region: politics, economics, cooperation*. Aspect Press, 304 p. (in Russian)

Ukraine expects to gain access to the Caspian through Iran. Retrieved from <http://casp-geo.ru/ukraina-namerevaetsya-popast-na-kasp/> (in Russian)

- Ukraine, Georgia and Azerbaijan will launch a railway route from China to Europe. *Caspian Bulletin*. Retrieved from <http://casp-geo.ru/ukraina-gruziya-i-azerbajdzh-an-zapustyat-zheleznodorozhnyj-marshrut-iz-kitaya-v-evropu/> (in Russian)
- Kondratiev, V.V. (2022) The United States and Turkmenistan are developing contacts on security and military cooperation. Retrieved from <http://casp-geo.ru/ssha-i-turkmen-istan-razvivayut-kontakty-po-voprosam-bezopasnosti-i-voennogo-sotrudnichestva/> (in Russian)
- Declaration on allied cooperation between the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/supplement/5777> (in Russian)
- Topical issues on the regional agenda were discussed at the C5+1 high-level meeting. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/334008?lang=ru> (in Russian)
- The logistics center in Turkmenbashi demonstrates the possibilities. State news agency of Turkmenistan "Turkmenistan today". Retrieved from <https://tdh.gov.tm/ru/post/26129/logisticheskij-centr-v-turkmenbashi-demonstriruet-vozmozhnosti> (in Russian)
- Meeting: Strengthening U.S. Engagement in Central Asia. Subcommittee on Asia, the Pacific, Central Asia and Nonproliferation (Committee on Foreign Affairs). Retrieved from <https://docs.house.gov/Committee/Calendar/ByEvent.aspx?EventID=115121>
- Hoagland, R. (2022). CPC commentary: Support the endangered Caspian-region independent nations – now! Retrieved from <https://www.caspianpolicy.org/research/security-and-politics-program-spp/cpc-commentary-support-the-endangered-caspian-region-independent-nations-now>
- Repass, M. & Rogers, D. (2022). Now is the time to increase U.S. security engagement in the Caspian. Retrieved from https://api.caspianpolicy.org/media/ckeditor_media/2022/06/14/now-is-the-time-to-increase-us-security-engagement-in-the-caspian.pdf

For citation: Kondratiev, V.V. (2022). Ukrainian Crisis and Its Impact on the Geopolitical Situation in the Caspian Region. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(3), 11-22.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_11

THE POTENTIAL OF "SOFT POWER" IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL EXPANSION

Olga I. Oskina

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan

E-mail: oskina_olga@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2006-1786>

ANNOTATION

This article is devoted to the problems of using "soft power" and using its potential in modern geopolitical conditions. The author draws attention to the current dynamics of geopolitical processes, notes signs of the implementation by the United States and European countries of expansionist projects aimed at expanding their geopolitical influence on the world. Based on the analysis of empirical material, conclusions are drawn about the expanded use of "soft power" and the readiness to use "hard power" to realize their national interests. Difficulties in the measurability and operationalization of "soft power" are noted due to the lack of a universal research algorithm. The conclusion is made about purposefully created conflict situations based on hegemonic political motives, which significantly complicate the overcoming of global economic and political crises.

KEYWORDS

soft power; smart power; hard power; geopolitical expansion; expansionism; geopolitical project; geopolitics; national sovereignty; national security; destructive processes.

ПОТЕНЦИАЛ «SOFT POWER» В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Оськина Ольга Ивановна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: oskina_olga@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2006-1786>

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблемам применения «soft power» и использования ее потенциала в современных геополитических условиях. Автор обращает внимание на современную динамику геополитических процессов, отмечает признаки реализации США и Европейскими странами экспансионистских проектов, направленных на расширение их геополитического влияния на мир. На основе анализа эмпирического материала делаются выводы о расширенном применении «мягкой силы» и готовности применения «жесткой силы» для реализаций своих национальных интересов. Отмечаются трудности в измеряемости и операционализации «мягкой силы» в связи с отсутствием универсального исследовательского алгоритма. Делается вывод о целенаправленно создаваемых конфликтных ситуациях, основанных на гегемонистских политических мотивах, существенно затрудняющих преодоление мировых экономических и политических кризисов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мягкая сила; умная сила; жесткая сила; геополитическая экспансия; экспансионизм; геополитический проект; геополитика; национальный суверенитет; национальная безопасность; деструктивные процессы.

ВВЕДЕНИЕ

О концепции «мягкой силы» масштабно заговорили начиная с 90-х годов XX века, когда обобщив имеющийся опыт, материал, состояние и векторность происходящих процессов, американский профессор Джозеф Най, сформулировал основные принципы и предложил использовать понятие «soft power» для характеристики особого рода процессов международного взаимодействия. Первоначально в своих исследованиях, статьях и книгах Дж. Най сосредоточился на мягкой силе, как средстве достижения успеха того или иного государства в мировой политике, где определяющую роль играют культура, политические ценности и внешняя политика. В США в полной мере осознали роль и возможности применения «мягкой силы» в политике, что способствовало созданию в 2007 году специальной комиссии по вопросам применения «мягкой силы», формированию имиджа глобального лидера с использованием «умной силы» (smart power) в Центре стратегических и международных исследований. За короткий промежуток времени, концепция становится частью внешнеполитической стратегии США, ЕС и целого ряда стран, активно использующих мягкий потенциал для достижения перспективных целей. Однако под влиянием, меняющегося баланса сил и разрастающейся гибридной войны, «soft power» становилась все более жесткой, все чаще фиксировались исторические примеры перехода от противоречий в международных отношениях к конфликтам «серой зоны» и фазе открытого столкновения. Учитывая современную динамику геополитических процессов, сегодня, концепция «мягкой силы», в большей степени воспринимается как второстепенный механизм, по сравнению с «жесткой силой» активно реализуемой рядом стран, с целью продвижения своих национальных интересов и роста экономического и мирового могущества.

МЕТОДОЛОГИЯ

В ходе работы над проблемой были использованы исследования отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся на вопросах глобализации и ее влиянии на геополитические процессы, проблемах осуществления политики «мягкой силы». Применялись общелогические методы, научного, сравнительного анализа, исторический и социологические методы и методы экспертных оценок.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глобализационные процессы, приобретая все большую масштабность, принесли с собой новый перечень опасностей и угроз в сферах национальной и государственной безопасности, все больше затрагивая вопросы социально-экономического, политического и ценностно-духовного выбора, связанного с глобальными тенденциями унификации и стандартизации. Данные тенденции

обострили проявления структурного экономического мирового кризиса и в целом цивилизационного разлома, который проявился в противостоянии политических систем как на региональном, так и на международном уровне.

В этой связи все большее значение приобретает главный геополитический игрок – государство, его положение на международной арене, ресурсный потенциал и стратегии развития, реализуемые в пространстве геополитики. Современные глобальные процессы и развал биполярной модели мира конца XX – начала XXI вв., актуализировали динамику соперничества за статус и ресурсы власти, способствовали росту геополитической экспансии ряда стран мира.

Понятие «экспансия» от лат. «expansio» – расширение или «геополитическая экспансия» в теориях ученых, чаще всего понимается как политика направленная на расширение сферы влияния государства или военно-политического, экономического блока (Дергачев, 2004) с использованием военной силы. Исторических примеров подобного понимания можно привести достаточно много. Так, на заре становления молодого независимого государства США, зародились идеологические концепты об «исключительности нации» и праве проведения Америкой «геополитической экспансии» для расширения зоны своего политического и экономического влияния, развитые в дальнейшем и апробированные на практике.

Определение геополитической стратегии, является важной составляющей всего внешнеполитического курса государства и появление «Доктрины Монро» на долгие годы задавало вектор американской внешней политики. Конец XIX – начала XX вв., прошел под флагом американского экспансионистского курса в странах Латинской Америки, Азии и Дальнем Востоке. Вудро Вильсон, историк и впоследствии президент США, прямо заявил: «Перед нами новая эра, в которой, очевидно, мы будем править миром» (Baker, 1927).

В дальнейшем американская экспансия, активно усиленная пропагандой необходимости продвижения ценностей «свободы и демократии», как среди американцев так и среди других народов во всем мире, выходит на новые уровни. Под видом «распространения демократии», «установления мира во всем мире», «международного сотрудничества» или «нового мирового порядка», рассматриваемых, как признаки «цивилизованности», США активно вмешивается во внутреннюю политику разных стран, заменяя «нецивилизованные» (Петречук, 2018) режимы более лояльными Америке, организуя цветные революции, применяя санкционную, удушающую политику для стран, позволивших себе не согласиться с видением тех или иных перспектив.

В начале XXI в. экспансионизм вышел на качественно новый уровень, при котором используется и применяется весь ресурсный диапазон, происходит продвижение американских интересов по всем сферам, при активном применении как военной, «жесткой силы», так и «soft power».

Задолго до оформления американской «мягкой силы», США, активно продвигали «культурный империализм» или так называемую «американизацию», начиная с эпохи «холодной войны» (Фролова, 2013). Речь идет о продвижении

комплекса американских культурных ценностей, политических, демократических институтов и американского образа жизни. Высокая результативность данного подхода, позволила значительно укрепить позиции США в мире и перейти на качественно новый уровень взаимодействия.

Основоположник концепции «мягкой силы», Джозеф Най (Nye, 1990), высоко оценил американскую ресурсную базу «мягкой мощи». Ключевыми «критериями» стали: привлекательность демократических свобод, американской культуры и образа жизни, положительные показатели численности эмигрантов, объем выпускаемой медиапродукции, численность иностранных студентов в США и количество американцев среди нобелевских лауреатов в разных областях науки.

Это позволило расширить суть понимания «soft power» и сегодня американская администрация, все чаще в документах использует термин «умная сила» (smart power) (Смородина, 2018), гибридный вариант soft и hard power, позволяющий актуализировать весь имеющийся ресурсный потенциал для достижения тех или иных целей на международной арене.

Потенциал «мягкой силы», американцы прекрасно понимают и активно используют. Американская киноиндустрия масштабно вовлечена с процесс формирования нужного мировоззрения и общественного мнения по восприятию очередного «образа врага» или «оси зла», которые на определенном этапе озвучиваются американской администрацией. Используя широкий инструментарий и технологии из микса: продукции СМИ, музыки, кинематографа, НКО, внедряются и получают распространение американские оценки происходящих событий или образов политиков и целых стран. Сомнительные, часто фальсифицированные данные, подготавливают мировую общественность к последующим действиям и жестким решениям: проведение «цветных революций» (Украина, Грузия), открытая, военная поддержка оппозиции (Сирия), санкционная политика (Иран), международные трибуналы, как это было с режимом С. Хусейна в Ираке.

Также, в мировую политическую и общественную практику активно внедряется насущная необходимость измерения «мягкой силы». Один из первых подходов к измерению мягкой силы, был разработан американской некоммерческой организации и международным исследовательским центром Research and Development (RAND). Согласно обзору RAND «Measuring National Power» за 2005 г., в качестве характеристик для измерения мягкой силы предложены следующие параметры: технологические инновации, оказание помощи другим странам, распространение языка, распространение культуры (искусства, фильмов), туризм, эмиграция, сети альянсов, модели интернет-коммуникации (Грегори Ф. Тревертон, Сет Дж. Джонс, 2005). Интересную аналитику мы можем видеть, используя полученные данные в работах С.К. Песцова и А.М. Бобыло. Ученые проанализировали и типологизировали имеющиеся подходы к операционализации и оценке мягкой силы, выделив кластеры «субъективного» и «объективного» измерения мягкой силы (Песцов, Бобыло, 2015).

Можно согласиться с авторами, что отсутствие общепринятого концепта «мягкой силы», затрудняет его измеряемость и операционализацию, вводя, увеличивая и модифицируя число измерений и индикаторов.

Таблица 1. Число измерений и индикаторов в общем показателе (индексе) «мягкой силы» страны (Песцов, Бобыло, 2014)

Итоговый показатель (сводный индекс)	Компоненты/измерения (субиндексы)	Количество индикаторов
«Индекс мягкой силы в Азии» 2008 (Чикагский совет)	Политика	2
	Культура	7
	Человеческий капитал	4
	Дипломатия	8
	Экономика	12
Всего	5	33
«Глобальный индекс мягкой силы» Д.МакКлори 2010–2012	Правление	11
	Культура	12
	Образование	4
	Дипломатия	10
	Бизнес/инновации	6
Всего	5	43
«Индекс мягкой силы быстро растущих экономик» 2012 (компания Эрнст и Янг)	Глобальная целостность	4
	Глобальный имидж	5
	Глобальная интегрированность	4
	Всего	3
Общее число измерений и индикаторов	13	89

Данным обстоятельством активно пользуются международные исследовательские центры, выбирая параметры и выделяя индексы, позволяющие из года в год выводить лидеров данных рейтингов: США и группу Европейских стран и оставляя далеко позади Россию и т.н. развивающиеся страны. Можно предположить, что подобная рейтинговая активность также стали и уже давно, инструментом формирования имиджа, бренда государства и репутации страны, выступая частью политики «мягкой силы».

На имидж России, сложившийся за рубежом, не раз обращал внимание президент России В.В. Путин, в 2012 он заявил: «Пока надо признать, что образ России за рубежом формируется в основном не нами. Поэтому искажен и не отражает реальную ситуацию в стране, ее вклад в мировую цивилизацию, науку и культуру» (Актуальные комментарии, 09.07.2012).

Однако уже в феврале 2013 года, на встрече с руководством МИД России В.В. Путин требовал от дипломатии расширить возможности использования механизмов «мягкой силы» для укрепления позиций РФ в мире. «Приоритетное значение приобретает и грамотное использование механизмов «мягкой силы»: укрепление позиций русского языка, активное продвижение позитивного имиджа России за рубежом, умение органично встроиться в глобальные информационные потоки», - заявил российский президент («Века», 05.06.2013.). В этом же году был

подписан указ «Вопросы Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству» (Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2013 г. № 476). Главным проводником новой доктрины «мягкой силы» в России стало Россотрудничество, которое и сегодня курирует донорские программы РФ за границей. А уже в Концепции внешней политики РФ (Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640), в п.9. «мягкая сила» характеризуется как инструмент для решения внешнеполитических задач, составляющая современной международной политики, которая должна использовать возможности гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методах и технологиях, дополняющих традиционные дипломатические методы.

В дальнейшем Россия последовательно расширяла использование инструментов «мягкой силы», что было обусловлено не только поставленными задачами и целями в основополагающих документах РФ, но и стремительно меняющейся геополитической международной ситуацией. События 2022 года, заставили обратить внимание на целый ряд явлений и процессов, имеющих значительный потенциал «мягкой силы» в условиях текущего активного применения сторонами конфликта жесткой, военной силы. В частности 09.11.2022 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809). Среди его целей названы передача ценностей от поколения к поколению, противодействие фальсификации и распространению деструктивной идеологии, а также формирование на международной арене образа России как хранителя и защитника традиционных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях.

Об актуальных проблемах, стоящих перед мировым сообществом, с начала XXI в., заговорили на различных международных площадках и Саммитах. 56-я Мюнхенская конференция по безопасности, прошедшая в 14 – 16 февраля 2020 г., стала ярким отражением, складывающихся тенденций. Так в предварительном докладе под названием «Westlessness» («Беззападность») было отмечено о сложившихся в системе международных отношений двух мегатрендов. С одной стороны, участники конференции отметили «распад Запада» как относительно сплоченной геополитической конфигурации. С другой – на глобальной карте зафиксировали «процесс изменения в соотношении сил», в результате чего западные державы «теряют политическое вдохновение», геополитический экспансионизм и все более явно утрачивают способность руководить мировым развитием (Moder Diplomacy. 17.02.2020). Организаторы пришли к выводам об отчуждении и расхождении во взглядах США, европейского и в целом международного сообщества по важнейшим политическим вопросам: от контроля над вооружениями и проблем международной торговли до изменения климата и

роли многосторонних организаций (Яковлев, 2020), а также значительное сокращение их удельного веса в мировой экономике.

Таблица 2. Динамика мирового ВВП по ППС (изменение в % к предыдущему году) (European Commission, 2019).

Страны	2017	2018	2019	2020	2021	Доля в %, 2006	Доля в %, 2018
Мир	3,7	3,6	2,9	3,0	3,1	100,0	100,0
Развитые страны	2,7	2,4	1,7	1,6	1,6	57,5	44,0
США	2,4	2,9	2,3	1,8	1,6	22,3	15,2
Япония	1,9	0,8	0,9	0,4	0,6	6,9	4,1
Канада	3,0	1,9	1,6	1,7	1,7	2,0	1,4
Развивающиеся страны	4,5	4,5	3,9	4,2	4,3	42,5	56,0
Китай	6,8	6,6	6,1	5,8	5,6	10,3	18,7
Индия	6,9	7,4	5,6	6,1	6,3	4,5	7,7
Индонезия	5,1	5,2	5,1	5,0	5,0	1,3	2,6
<i>Евросоюз</i>	2,6	2,0	1,4	1,4	1,4	22,9	16,3
Зона евро	2,5	1,9	1,1	1,2	1,2	16,7	11,3
Германия	2,5	1,5	0,4	1,0	1,0	4,6	3,2
Франция	2,3	1,7	1,3	1,3	1,2	3,5	2,2
Италия	1,7	0,8	0,1	0,4	0,7	2,9	1,8
Испания	2,9	2,4	1,9	1,5	1,4	1,9	1,4

Прошедшие два года и начало СВО на Украине, только подтвердили обозначенные тенденции. Вместо с этим, именно на Украине, мы наблюдаем сегодня все признаки реализации США и Европой «экспансионистского геополитического проекта» и «военно-политического геополитического проекта». Подобные стратегические программы ориентированы прежде всего на «завоевание» определенных пространственно-географических районов, установления стратегического доминирования, и прежде всего в военно-политической области, а также нейтрализации при этом геополитических противников государства-«субъекта» данного проекта и расширение сферы своего геополитического влияния на международной арене (Шамин, 2013).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо отметить важность фактора «геополитической экспансии» для жизненного цикла государственных политических систем. Мы солидарны с мнением авторов о том, что для любого суверенного государства, в рамках долгосрочной перспективы именно реализуемая «экспансионистская стратегия», значимым образом влияет на особенности и определяет вектор и путь исторического развития любой страны и становится действенным способом избежать серьезнейшего кризиса, угрожающего ее существованию.

Безусловно, что для обеспечения жизнедеятельности и исторического прогресса любой политической системы, необходимы значительные объемы ресурсов, капиталов и средств. И именно экспансионизм зачастую становится действенным механизмом, обеспечивающим функционирование государстве и его национальный суверенитет. Выделяют три основные концептуальные модели стратегии «экспансии»: внутренняя, внешняя и сбалансированная экспансия, которые в той или иной степени реализуются государствами. Так, например, правящие круги Великобритании стали использовать проектно-стратегические принципы формирования своей внешней политики и соответствующих прикладных экспансионистских программ на международной арене фактически уже в конце XVI–XVII в. (Шамин, 2013), но особенно богатым на геополитические проекты стал конечно, XX век, а лидерами стран, реализующих данные проекты становятся Германия и США.

Именно на этот период приходится широкое применение «мягкой силы» как внешнеполитического инструмента геополитической стратегии экспансии, с учетом продвижения национальных интересов страны. Реализация умной и мягкой силы в XX веке, показало высокую степень эффективности и результативности. Однако, нарастание мировых деструктивных процессов в условиях ослабления национальной и глобальной экономики привело мир к длительной геополитической конкуренции (Харламов, 2015). А целенаправленно созданные конфликтные ситуации, основанные на гегемонистских политических мотивах, существенно затрудняют преодоление мировых экономических и политических кризисов, приумножая деструктивные масштабы их последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дергачев, В.А. (2004). *Геоэкономический словарь-справочник*. Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ.
- Песцов, С.К., Бобыло, А.М. (2014). Мягкая сила в современной мировой политике: измерение неуловимой реальности. *ПОЛИТЭКС*, 10(1), 79-93.
- Песцов, С.К., Бобыло, А.М. (2015). Мягкая сила в мировой политике: типология подходов к измерению и оценке. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 3(31), 42-53.
- Петречук, А.И. (2018). Концептуальные основы американской геополитики. Доктрина Монро. *Архонт*, 3(6), 134-145.
- Путин потратит более \$ 500 млн на улучшение имиджа России за рубежом. *Информационная служба «Века»*. Получено из <https://wek.ru/putin-potratit-bolee-500-mln-na-uluchshenie-imidzha-rossii-za-rubezhomy>
- Путин: имидж России за рубежом искажен. Получено из https://actualcomment.ru/putin_imidzh_rossii_za_rubezhom_iskazhen.html
- Смородина, Ю.В. (2018). «Умная сила» во внешней политике США: гуманитарный и политический аспекты. *Социально-гуманитарные знания*, 4, 278-283.

- Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2013 г. № 476. *Президент России*. Получено из <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37186>
- Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. Официальное опубликование правовых актов. *Официальный интернет-портал правовой информации*. Получено из <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>
- Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. *Президент России*. Получено из <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>
- Фролова, О.А. (2013). «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования. *Вестник РУДН. Серия: Политология*, 3, 49-54.
- Харламов, А.В., Харламова, Т.Л. (2015). Глобализация и системные изменения в управлении российской экономикой. *Проблемы современной экономики*, 2, 121-124.
- Шамин, И.В. (2013). Экспансия как фактор обеспечения суверенитета и развития государства в глобализирующемся мире. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 6, 4(30), 19-30.
- Яковлев, П. (2020). Евросоюз после Брекзита: ключевые геополитические и геоэкономические вызовы. *Перспективы*. Получено из https://www.perspektivy.info/oykumena/europe/jevrosojuz_posle_brekzita_klucyevyje_geopoliticheskiye_i_goeconomicheskije_vyzovy_2020-03-04.htm#Massimo%20Parenti%20F
- “Westlessness”: Munich Security Report (2020). *Modern Diplomacy*. Получено из <https://moderndiplomacy.eu/2020/02/17/westlessness-munich-security-report-2020/>
- Baker, R.S. (1927). *Woodrow Wilson, Life and Letters*. N.Y., Doubleday, Page & Company.
- Nye, J. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books.
- Treverton, G.F. & Jones, S.J. (2005). Measuring National Power. *RAND*, 215, 1-21. <https://doi.org/10.7249/CF215>

Для цитирования: Оськина, О.И. (2022). Потенциал «soft power» в условиях геополитической экспансии. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(3), 23-34.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_23

REFERENCES

- Dergachev, V.A. (2004). *Geoeconomic dictionary-reference book*. Odessa: IPREI NANU. (in Russian)

- Pestsov, S.K. & Bobylo, A.M. (2014). Soft power in modern world politics: measuring an elusive reality. *POLITEX*, 10(1), 79-93. (in Russian)
- Pestsov, S.K. & Bobylo, A.M. (2015). Soft power in world politics: a typology of approaches to measurement and assessment. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 3(31), 42-53. (in Russian)
- Petrechuk, A.I. (2018). Conceptual foundations of American geopolitics. *Monroe Doctrine. Archon*, 3(6), 134-145. (in Russian)
- Putin will spend more than \$500 million to improve Russia's image abroad. *Information service "Veka"*. Retrieved from <https://wek.ru/putin-potratit-bolee-500-mln-na-uluchshenie-imidzha-rossii-za-rubezhomy> (in Russian)
- Putin: Russia's image abroad is distorted. Retrieved from https://actualcomment.ru/putin_imidzh_rossii_za_rubezhom_iskazhen.html (in Russian)
- Smorodina, Yu.V. (2018). "Smart power" in US foreign policy: humanitarian and political aspects. *Social Sciences and Humanities*, 4, 278-283. (in Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation dated May 8, 2013 No. 476. *President of Russia*. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37186> (in Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809. Official publication of legal acts. *Official Internet portal of legal information*. Retrieved from <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (in Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640. *President of Russia*. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (in Russian)
- Frolova, O.A. (2013). "Soft power" of US foreign policy: institutions and formation mechanisms. *Bulletin of RUDN University. Series: Political Science*, 3, 49-54. (in Russian)
- Kharlamov, A.V. & Kharlamova, T.L. (2015). Globalization and systemic changes in the management of the Russian economy. *Problems of modern economics*, 2, 121-124. (in Russian)
- Shamin, I.V. (2013). Expansion as a factor in ensuring the sovereignty and development of the state in a globalizing world. *Contours of global transformations: politics, economics, law*, 6, 4(30), 19-30. (in Russian)
- Yakovlev, P. (2020). The European Union after Brexit: key geopolitical and geo-economic challenges. Prospects. Retrieved from https://www.perspektivy.info/oyku/mena/europe/jevrosojuz_posle_brekzita_kluhevyye_geopoliticheskije_i_geoekonomicheskije_vyzovy_2020-0304.htm#Massimo%20Parenti%20F (in Russian)
- "Westlessness": Munich Security Report (2020). *Modern Diplomacy*. Retrieved from <https://moderndiplomacy.eu/2020/02/17/westlessness-munich-security-report-2020/>
- Baker, R.S. (1927). *Woodrow Wilson, Life and Letters*. N.Y., Doubleday, Page & Company.
- Nye, J. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books.

Treverton, G.F. & Jones, S.J. (2005). Measuring National Power. *RAND*, 215, 1-21.
<https://doi.org/10.7249/CF215>

For citation: Oskina, O.I. (2022). The Potential of "Soft Power" in the Context of Geopolitical Expansion. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*. 2(3), 23-34.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_23

THE NEW MILITARY-STRATEGIC DOCTRINE OF THE UNITED STATES OF AMERICA AND ITS IMPACT ON THE CASPIAN REGION

Pavel L. Karabushchenko

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan
E-mail: pavel_karabushenko@mail.ru

Matvey A. Shakirov

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan
E-mail: artcr@rambler.ru

ABSTRACT

The article examines the influence of the new military-strategic doctrine of the United States of America, published on October 12, on the Caspian region. The analysis of the events that take place on the world political arena after Russia launched a special military operation in Ukraine and their impact on the cooperation of the Caspian countries is carried out. The paper reflects the interests of the United States of America, Russia and China in the promising region of the periphery "West – East". Attention is paid to the geopolitical challenges faced by the countries of the Caspian basin: the integration of US capital into Kazakhstan, the sponsorship of "civil society" by the states in Iran, the multilateral policy of Azerbaijan and the identity of the political regime in Turkmenistan. The author identifies current, unresolved contradictions in international politics related to the Caspian region.

The author explores the new democracy of the United States of America, on which the developed countries of Western Europe have become dependent, forced to conduct a mirror policy of their partner. The article reflects the contrast of the world politics of the West and the East, the opposition to the challenges of the modern globalization process, geopolitical changes on the political map, the new policy of multipolarity "USA – Russia – China".

KEYWORDS

US military-strategic doctrine; the Caspian region; special military operation; globalization; geopolitics; hybrid regimes; democracy; Russia; China; USA; Azerbaijan; Turkmenistan; Kazakhstan.

НОВАЯ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Россия, Астрахань
E-mail: pavel_karabushenko@mail.ru

Шакиров Матвей Артемович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Россия, Астрахань
E-mail: artcr@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается фактор влияния новой военно-стратегической доктрины Соединенных Штатов Америки, опубликованной 12 октября 2022 года на Каспийский регион. Производится анализ событий, которые происходят на мировой политической арене после начала Россией специальной военной операции на Украине и их влияние на сотрудничество стран Прикаспия. В работе отражены интересы Соединенных Штатов Америки, России и Китая в перспективном регионе периферии «Запад – Восток». Внимание уделяется геополитическим вызовам, с которыми сталкиваются страны Каспийского бассейна: интеграция капиталов США в Казахстан, спонсирование штатами «гражданского общества» в Иране, многосторонняя политика Азербайджана и самобытность политического режима в Туркменистане. Автором выявляются актуальные, но нерешенные противоречия в международной политике, относящиеся к региону Прикаспия.

Автор исследует новую демократию Соединенных Штатов Америки, от которой в зависимость попали развитые страны Западной Европы, вынужденные вести зеркальную политику своего партнера. В статье отражен контраст мировой политики запада и востока, противостояние вызовам современного глобализационного процесса, геополитические изменения на политической карте, новая политика многополярности «США – Россия – Китай».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Военно-стратегическая доктрина США; регион Прикаспия; специальная военная операция; глобализация; геополитика; гибридные режимы; демократия; Россия; Китай; США; Азербайджан; Туркменистан; Казахстан.

ВВЕДЕНИЕ

Современная политическая ситуация является крупным вызовом для всех стран. Геополитические вопросы, глобализационные противоречия после долгих лет игнорирования и утаивания обнажились. Произошёл конфликт двух разных политических укладов западных и восточных стран. Гегемония Соединенных Штатов Америки в 2022 году не устраивает большинство государств. Особенное периферийное положение Каспийского региона подталкивает крупные страны реализовывать свои интересы именно здесь.

Под воздействием этих факторов 12 октября 2022 года была опубликована новая стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки (Biden-Harris Administration's National Security Strategy, 2022), которая вызывает много вопросов к администрации Джо Байдена. Далее будет проведен анализ документа и выявлено его влияние на политическую обстановку в регионе Прикаспия и Западной Европы. В данном исследовании демонстрируются ключевые тенденции развития новой модели демократии США и её влияние на мировую политику.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В 2020 году украинский политический и общественный деятель, народный депутат Украины V, VI и VII созывов Е. А. Бондаренко в интервью с Д. И. Гордоном очень четко обозначила вектор западной политики в отношении России и восточных стран. Она рассуждает на тему Крыма: «Соединенные Штаты Америки использовали бы Крым как меч, а Россия как щит» (Бондаренко, 2018). Это демонстрирует действительную картину взаимоотношений стран на политической арене в 2022 году, которая до неузнаваемости изменилась после начала вооруженного конфликта на Украине.

После начала Россией специальной военной операции на Украине мировая политика очень сильно изменилась: США впервые после Второй Мировой войны развернули программу Ленд-лиза для Украины. Направляется военная техника для противостояния Российской Федерации. Европейские страны, следуя примеру, наложили ряд санкций. Они безусловно приносят неприятности экономике России, но больше от этого теряют сами государства старого мира, совершенно не думая о том, как политический режим этих стран будет выживать в «голодное» время (Авдонин, 2022).

Специальная военная операция стала лакмусовой бумажкой, которая обнажила истинные интересы крупных государств: Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Стремление американского правительства занять место гегемона осложняется тем, что многие страны просто не желают этого и стремятся к политике многополярного мира.

В марте 2021 года новое правительство Джо Байдена публикует на сайте Белого Дома документ под названием «Временное стратегическое руководство по

национальной безопасности» («Interim National Security Strategic Guidance») (White House, 2022). Он определил дальнейшие векторы развития Соединенных Штатов Америки до представления итогового варианта. Важным аспектом документа являлось и то, что все федеральные департаменты и агентства обязаны согласовывать свои действия с положением до момента принятия итогового акта. Основными тезисами временного руководства являлись вызовы, связанные с «отстающей демократией», технологической революцией, меняющей все аспекты жизни, а также противостоянием США с авторитарными государствами, которые угрожают сложившему миропорядку, который безусловно выгоден администрации Джо Байдена. Главными соперниками обозначены Китайская Народная Республика, а также Российская Федерация. Во временном руководстве утверждается, что Россия стремится к дестабилизации на международной арене, но не обладает необходимыми для этого силами и ресурсами. Китай в свою очередь является единственным соперником, который обладает способностью соединить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь и бросить вызов стабильной и открытой международной системе (Карпович, 2022).

Практика американского законодательства такова, что обновлять стратегию национальной безопасности необходимо каждые 4 года для её актуализации, обновления позиции страны по насущным вопросам. Именно поэтому в октябре 2022 года была представлена итоговая стратегия, которая значительно отличается от временной стратегии Байдена в начале его президентского срока.

Причин изменений вектора политики в области национальной безопасности Соединенных Штатов Америки очень много. В мае 2021 года Л. Остин посетил кадетов военной академии Вест Пойнта «U.S. Military Academy at West Point», где заявил о необходимости внести изменения в стратегию обороны 2018 года (NATIONAL DEFENSE STRATEGY, 2018), так как геополитическая обстановка в мире очень сильно изменилась. Свою роль сыграла пандемия, повышение уровня террористической активности, кибернетическое оружие и его использование. Политик обеспокоен тем, что Россия и Китай тесно сотрудничают в области оборонной сферы. Это ставит под угрозу один из факторов американской политики «single-warconstruct». Исходя из определения США должны бороться лишь с одним противником, либо Россией, либо Китаем. Сближение этих двух стран опасно, ведь они обладают огромным потенциалом в военной сфере, который может быть направлен на ограничение и сдерживание Америки в её «демократической» внешней политике (Associated Press, 2022).

Американские политологи и военные специалисты солидарны с мнением министра Л. Остина. Эксперты считают, что у Соединенных Штатов нет необходимых вооружений для проведения собственных полномасштабных военных операций против одного крупного противника. Операции против нескольких противников сразу невозможны, ведь под угрозу будет поставлено существование государства. Из-за этого недостатка оборонной политики Америки проводится разработка концепции ведения мультидоменных операций (Савин, 2022). Реализовать её можно комплексными действиями разных вооруженных сил

и группировок корпуса морской пехоты США, ВВС, СВ, ВМС. Огромную роль в этом играет совершенствование технологической сферы, которая позволит командирам и офицерскому составу быстро коммуницировать с вооруженными силами, создать единую сеть оборонной коммуникации.

В тексте нового документа есть и информация о том, что впервые Департамент провел свои стратегические обзоры полностью интегрированным образом. Включены в приоритет стратегии национальной безопасности США обзор ядерной политики (NPR) и обзор противоракетной обороны (MDR), обеспечив тесную взаимосвязь между стратегией и ресурсами. Весь упор развития военно-промышленного комплекса делается на использование и совершенствование воздушных, морских, космических и кибернетических систем, так как в современных реалиях информационных войн маловероятно, что крупные военные столкновения будут проходить сухопутно. Модификации поддается и вся военно-воздушная техника Соединенных Штатов Америки. Происходит создание истребителей нового поколения (пятого), которые смогут обходить удары ПВО России и Китая.

Старший заместитель обороны США по исследованиям и разработкам Барбара Маккьюстон считает добавление в документ технологического приложения очень важным шагом в политике страны (Карпович, 2021). Фактически это значит, что Пентагон готов решать стоящие перед государством проблемы военным путем. Угрозу для политической системы Соединенных Штатов, препятствуя гегемонии создают интересы России в Арктическом регионе, стремление Ирана к получению ядерного оружия, удачные испытания Корейской Народной Демократической Республикой новых ракет, совместная разработка Китая и России инновационных технологий создания гиперзвукового оружия.

В итоговом варианте стратегии национальной безопасности 2022 года главным противником для США является Китай, поскольку тот желает разрушить сложившийся порядок, который, по мнению Пентагона, был создан именно силами штатов. «Мы активизировали эффективную сеть альянсов и партнерств Америки, чтобы поддерживать и укреплять принципы и институты, которые обеспечили миру стабильность, процветание и рост за последние 75 лет» указано в документе «Стратегия национальной безопасности США» 2022 года. Фактически Штаты подтверждают свое стремление к формированию однополярной системы в Мире.

Америка распространила сеть гибридных режимов в странах Старого Света. Гибридный режим старается решить свою основную задачу – обеспечение несменяемости гегемона – относительно низким уровнем насилия. Он не имеет в своем распоряжении ни морального капитала монархии, ни репрессивной машины тоталитаризма. Удастся это с помощью разного рода поддержки таких режимов в экономическом плане. Подобную политику Соединенные Штаты Америки начали проводить в 1947 году под руководством Трумэна. Широкая военная и экономическая поддержка делает страны зависимыми. Различие лишь в сторонах конфликта – в 1947 году политика была направлена против расширения влияния Советского Союза, а после его развала на его правопреемницу Россию.

Соединенные Штаты Америки также заявили и о том, что многие ошибочно полагают, что демократия слабее автократии, потому что они не понимают, что сила исходит от народа. Статистические данные показывают то, что огромное количество граждан США не довольны политикой, проводимой администрацией Байдена. Отсюда происходит рост заинтересованности к консервативной партии и всё чаще люди вспоминают Дональда Трампа, который не допускал эскалации разного рода конфликтов с участием штатов. Заявлениями о силе, исходящей от народа, руководство Америки фактически приравнивает внутреннюю политику к внешней. Американская демократия жаждет стабильности (в данном случае доминирования США), и ради нее готова на любые потрясения, но чужими руками. Отсюда можно сделать вывод, что используется демократия исключительно как «таран» внешней политики госдепа.

Целью исследования является и поиск интересов Соединенных Штатов Америки в Каспийском регионе. Далее представлен анализ взаимоотношений пятерки стран каспийского бассейна с союзниками из Америки, Европы и России.

Иран захлестнули протесты после гибели 22-летней Махсы Амини. Произошло это из-за действий полиции нравов, которые задержали девушку за неправильное ношение хиджаба. Протесты и демонстрация неповиновения власти – это не что-то новое для страны, но за сентябрьскими событиями следил весь мир, в том числе и руководство Соединенных Штатов Америки. В Тегеране обвинили Байдена в разжигании протестов. Президент США назвал иранское правительство репрессивным, выражая поддержку всем протестующим. Верховный лидер Ирана Али Хаменеи возложил ответственность за планирование протестов на США и Израиль.

С 1979 года Иран живет в состоянии санкционного барьера, но несмотря на это имеет мощную и стабильную экономику. Феномен этого заключается в том, что 1/7 часть мировых запасов природного газа расположены на территории этого государства. Средний Восток имеет явного лидера в лице Ирана, а ВВП в Азии больше только у Китая, Японии, Индии, Турции и Южной Кореи.

Военная сфера Ирана также очень развита. Армия насчитывает свыше 1,5 миллиона солдат и 11 миллионов резервистов. Опережает данную страну лишь Китай и КНДР. Несмотря на хорошие отношения Ирана с Россией и обменом вооружением, Тегеран имеет более тесное сотрудничество с Пекином, что уже создает угрозу Соединенным Штатам Америки, пусть и косвенную. Ирану удалось установить радикально настроенные центры почти во всех точках мира за счет диверсантов и серьезных сил шиитов, что не составляет труда для нанесения точечных ударов по всей территории США. ЦРУ и Пентагон знают о «скрытой войне» и всячески стараются пресекать деятельность проиранских организаций. Это не значит, что Иран – террористическое государство. Но это страна, которая вынуждена отвечать на внешние вызовы – экспансию арабов и суннитов, экспансию США в регионе. Поэтому Иран, прежде всего, перенял методы ведения «тайной войны» у тех же США.

Открытая конфронтация штатов и Ирана приведет к тому, что большая армия этой страны заточит ВМФ США в Персидском заливе и методично расправится с кораблями противника. Наступление с севера не будет возможным, ведь там расположены нейтральные страны, а с востока Пакистан не пропустит американские силы из-за тесных взаимоотношений Ирана с Китаем (Кожан, 2018). Поэтому Соединенные Штаты Америки и далее будут пытаться дестабилизировать обстановку в стране иными методами, избегая военного конфликта. К тому же ни одна из стран Персидского залива не допустит потрясений в регионе, ведь Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар способны влиять на всю экономику планеты.

«Иран вмешивается во внутренние дела соседей, распространяет ракеты и беспилотники через посредников, замышляет причинить вред американцам, в том числе бывшим чиновникам, и продвигает ядерную программу сверх всякой реальной гражданской потребности», сказано в документе «Стратегия национальной безопасности США».

Азербайджан находится в зоне интересов Соединенных Штатов Америки. Сотрудничеству со стороны администрации Байдена выделяется приоритетное место. Для международных отношений очень важны связи между государствами, которые проверены длительным периодом сотрудничества и партнерства. Дипломатические отношения между странами начались в 1992 году и продолжают очень успешно до сих пор. Стремление США закрепиться в регионе Южного Кавказа и Каспия можно реализовать через тесную дружбу с Азербайджаном. Каспий - важный стратегический, энергетический, торгово-экономический регион для штатов, ведь имея влияние здесь можно контролировать и сдерживать потенциальных соперников в продвижении своих интересов. Учитывая то, что одним из противников в новой доктрине является Россия, интересы США только растут. Каспий позволил бы контролировать действия России и Ирана в регионе.

Политика Азербайджана попадает в своеобразный треугольник доверительных отношений как с Россией, так и с западными партнерами. В отличие от Грузии, которая изменила вектор своей внешней политики только в сторону западных коллег, Баку удастся сохранять шаткий, но баланс.

Казахстан. Его экономика очень зависит от западных партнеров за счёт экспорта большого количества ресурсов. Нестабильная позиция взаимоотношений Астаны с Россией находит свое логическое оправдание в том, что при наложении санкций на Казахстан, экономика этой страны просто не выживет. Фонд национального благосостояния находится в ужасном положении из-за высокого уровня коррупции, с которой президент Токаев пытается бороться с помощью совершенствования реформ. Правительство Казахстана, как и Азербайджана, находится в структуре пирамидальных отношений между Западом и Россией. Её членство в ОДКБ и ЕАЭС очень не нравится американским и европейским партнерам. Январские события до сих пор окутаны тайной и заказчики государственного переворота до сих пор не найдены, но США было бы выгодно

организовать «оранжевую» революцию в стране, чтобы разрушить планы Китая и Турции на проект «Один пояс – один путь». Серый, параллельный импорт товаров в Россию через Казахстан тоже не остается без внимания Америки.

В Казахстане раскачивается тема этнических казахов, потери суверенитета страны из-за членства в ЕАЭС и ОДКБ. США с помощью кредитования и нефтедобычи в Казахстане имеет влияние над «независимыми» профсоюзами в сферах, где сосредоточены крупные капиталы Америки. Своим сотрудничеством с штатами Казахстан получает минимальный доход от добычи собственных полезных ископаемых, что очень важно для США. Происходит это параллельно с наращиванием военного присутствия сил Пентагона в данной стране.

Туркменистан имеет тесные связи с Ираном, Россией и Китаем, что также доставляет неприятности Соединенным Штатам Америки. Сотрудничество с Тегераном, Москвой и Пекином не представляют возможности вмешательства Америки прямыми методами. Постепенные попытки ослабить экономику этой страны за счет её участия в затратных и бесперспективных проектах – выгодный для штатов ход. С каждым разом ослабляя экономическую сферу Туркменистана, США претендует на роль «спасителя». Примеры Украины, Ирака, Ливии и других стран демонстрируют и то, что госдепу будут выгодны и народные волнения в стране. Ашхабад предпочитает южный и северный векторы развития своей страны, тем самым осознает нерентабельность европейского пути. Важность этого заключается в экономической стабильности страны, а также низким уровнем социальных волнений, что крайне необходимо сложившемуся в стране политическому режиму.

ВЫВОДЫ

Новая стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки – это очередная попытка сохранить однополярный мир путём создания единой коалиции из крупных стран, готовых находится под влиянием одного блюстителя «демократии». Необходимость поддержания внешних контактов при невозможности прекратить антироссийскую, антикитайскую риторику ведёт к привычной для нынешнего поколения взрослых американцев уютной и привычной ещё со времён «холодной войны» пропаганды. СМИ эксплуатирует общечеловеческий страх перед чем-то чуждым в лице России и стран Азии. Россия постсоветского пространства и Китай для многих стран являются «Черным рыцарем» - мало демократическим, стремящимся поставить соседние страны на путь авторитаризма. Европа предпочитает «Белого рыцаря» в лице Белого Дома.

Интересы Соединенных Штатов Америки в Прикаспийском макрорегионе вызваны стремлением контролировать политическую, торгово-экономическую, социальную сферы. Постепенно выстраивая тесное сотрудничество с некоторыми странами, Пентагон становится всё ближе к воплощению своих планов, но прочно выстроенная система уже сложившихся отношений в регионе не позволит сделать этого ещё долгое время. Мировая политика, действительно, претерпевает большие

изменения и находится в состоянии трансформации, нацеленной на недопущение доминирования одного государства над другими.

Для России подобные потрясения сказываются благоприятно. Начинается новый этап российско-китайских отношений, особенно в экономической сфере. Стремительное развитие событий ведет к эскалации новой «Холодной войны», которая затаилась в укрытии 90-х годов и сейчас вновь готова стать одной из проблем мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдонин, А. (2022). Как санкции могут привести Европу к голоду и коллапсу государств. *SB News*. Получено из <https://www.sb.by/articles/analitik-rasskazal-kak-sanktsii-mogut-privesti-evropu-k-golodu-i-kollapsu-gosudarstv.html>
- Белый дом (2021). Временное стратегическое руководство по национальной безопасности. *The White House*. Получено из <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/>
- Гордон, Д. (2018). Елена Бондаренко в передаче «Гордон». Интервью на канале «112 Украина». Получено из <https://www.youtube.com/watch?v=bfHBJXppYd0&t>
- Карпович, О. (2021). Основные приоритеты Стратегии национальной безопасности США-2022. *Интернет портал «Завтра – ру»*. Получено из <https://zavtra.ru/books/osnovnie-prioriteti-strategii-natsional-noj-oboroni-ssha-2022>
- Карпович, О., Шангараев, Р. (2022). Стратегия национальной безопасности США 2022. *Центр военно-политических исследований*. Получено из <http://eurasian-defence.ru/?q=node/52664>
- Кожан, И. (2018). В чем сила Тегерана. Почему США не нападают на Иран открыто, как на Ирак и Сирию. *Интернет портал «NewsLand»*. Получено из <https://newsland.com/post/6479321-v-chem-sila-tegerana-pochemu-ssha-ne-napadaet-na-iran-otkryto-kak-na-irak-i-siriiu>
- Савин, Л. (2022) Ключевые военные концепции США. *Русстрат институт международных политических и экономических стратегий*. Получено из <https://russtrat.ru/reports/13-fevralya-2022-0010-8763>
- Associated Press (2022). Министр обороны сообщает курсантам Вест – Пойнта, что они готовы. *U.S. News a world report*. Получено из https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2b6f4c6a-638a2e4f-5bca6878-74722d776562/https/www.usnews.com/news/politics/articles/2021-05-22/defense-secretary-addresses-graduating-west-point-cadets
- Biden-Harris Administration's National Security Strategy (2022). Стратегия национальной безопасности администрации Байдена-Харриса. *The White House Washington*. Получено из <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

National Defense Strategy (2018). Стратегия национальной безопасности. *Department of defense*. Получено из <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

Для цитирования: Карабущенко, П.Л., Шакиров, М.А. (2022). Новая военно-стратегическая доктрина Соединенных Штатов Америки и её влияние на Каспийский регион. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(3), 35-45.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_35

REFERENCES

- Avdonin, A. (2022). How sanctions can lead Europe to famine and state collapse. *SB News*. Retrieved from <https://www.sb.by/articles/analitik-rasskazal-kak-sanktsii-mogut-privesti-evropu-k-golodu-i-kollapsu-gosudarstv.html> (in Russian)
- White House (2021). Interim National Security Strategic Guidance. *The White House*. Retrieved from <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/> (in Russian)
- Gordon, D. (2018). Elena Bondarenko in the program “Gordon”. Interview on channel “112 Ukraine”. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=bfHBjXpqYd0&t> (in Russian)
- Karpovich, O. (2021). Key priorities of the US National Security Strategy 2022. *Internet portal “Zavtra-ru”*. Retrieved from https://zavtra.ru/books/osnovnie_prioriteti_strategii_natsional_noj_oboroni_ssha_2022 (in Russian)
- Karpovich, O. & Shangaraev, R. (2022). US National Security Strategy 2022. Center for Political-Military Studies. Retrieved from <http://eurasian-defence.ru/?q=node/52664> (in Russian)
- Kozhan, I. (2018). What is Tehran's strength? Why doesn't the US openly attack Iran like it does Iraq and Syria? Internet portal "NewsLand". Retrieved from <https://newsland.com/post/6479321-v-chem-sila-tegerana-pochemu-ssha-ne-napadai-ut-na-iran-otkryto-kak-na-irak-i-siriiu> (in Russian)
- Savin, L. (2022) Key US military concepts. *Russtrat Institute of International Political and Economic Strategies*. Retrieved from <https://russtrat.ru/reports/13-fevralya-2022-0010-8763> (in Russian)
- Associated Press (2022). Secretary of Defense tells West Point cadets they are ready. *U.S. News a world report*. Retrieved from https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2b6f4c6a-638a2e4f-5bca6878-74722d776562/https/www.usnews.com/news/politics/articles/2021-05-22/defense-secretary-addresses-graduating-west-point-cadets

Biden-Harris Administration's National Security Strategy (2022). Biden-Harris Administration National Security Strategy. *The White House Washington*. Retrieved from <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

National Defense Strategy (2018). National Security Strategy. *Department of defense*. Retrieved from <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

For citation: Karabushchenko, P. L. & Shakirov, M.A. (2022). The New Military Strategic Doctrine of the United States of America and Its Impact on the Caspian Region. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(3), 35-45.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_35

REGIONAL PERSPECTIVE OF ENFORCEMENT POLICY ECONOMIC SECURITY

Natalya L.Kurepina

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Russia, Elista

E-mail: kurepinanl@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2901-6463>

Ekaterina S. Kovanova

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Russia, Elista

E-mail: ekovanova@yandex.ru

Natalya V.Oslanova

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Russia, Elista

E-mail: oshlanova.n@gmail.com

ABSTRACT

The need to improve the regulatory framework for managing and ensuring economic security is due to the emergence of new threats and challenges to economic security, the specifics of regional development, existing interregional differences in socio-economic development.

Improving the regulatory framework for managing and ensuring economic security, in order to implement an effective state policy, both at the federal and regional levels, will make it possible to timely prevent the development of crisis phenomena, neutralize existing risks, challenges, and threats.

The author has carried out a theoretical review of legal and literary sources, which makes it possible to assess the state of economic security and the policy of its provision. Changing sources of threats, their increasing complexity and diversity, and their impact on political and economic processes necessitate further research in this area.

The author provides a brief overview of the results of the political, economic and sociological analysis of the depressed region - the Republic of Kalmykia, and considers the features of the state of economic security from the perspective of the policy of its provision.

The study of the processes of formation and implementation of the policy of ensuring economic security, the identification of threats and challenges to economic security, destructive processes will make it possible to identify crisis zones and develop management decisions to ensure economic security.

KEYWORDS

economic security; Republic of Kalmykia; regional features; industry; environmental; ethnopolitical; political scientist - economic and sociological analysis; risks; calls; threats.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Курепина Наталья Леонидовна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Россия, Элиста

E-mail: kurepinanl@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2901-6463>

Кованова Екатерина Сергеевна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Россия, Элиста

E-mail: ekovanova@yandex.ru

Ошланова Наталья Витальевна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Россия, Элиста

E-mail: oshlanova.n@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Необходимость совершенствования нормативно-правовой базы по управлению и обеспечению экономической безопасности обусловлена возникновением новых угроз и вызовов экономической безопасности, спецификой регионального развития, существующих межрегиональных различий в социально-экономическом развитии. Совершенствование нормативно-правовой базы по управлению и обеспечению экономической безопасности в целях осуществления эффективной государственной политики, как на федеральном, так и на региональном уровне позволит своевременно предупреждать развитие кризисных явлений, нейтрализовать существующие риски, вызовы, угрозы.

Автором проведен теоретический обзор нормативно-правовых и литературных источников, позволяющий оценить состояния экономической безопасности и политики ее обеспечения. Изменение источников угроз, их возрастающая сложность и многоплановость, влияние на политические и экономические процессы вызывают необходимость дальнейших исследований в данной сфере.

Автором приведен краткий обзор результатов политолого-экономико-социологического анализа депрессивного региона – Республики Калмыкия, рассмотрены особенности состояния экономической безопасности в ракурсе политики ее обеспечения. Исследование процессов формирования и реализации политики обеспечения экономической безопасности в РФ, выявление угроз и вызовов экономической безопасности, деструктивных процессов позволит выявить кризисные зоны и разработать управленческие решения по обеспечению экономической безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономическая безопасность; Республика Калмыкия; региональные особенности; отраслевые; экологические; этнополитические; политолого-экономико-социологический анализ; риски; вызовы; угрозы.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение источников угроз, их возрастающая сложность и многоплановость, влияние на политические и экономические процессы вызывают необходимость дальнейших исследований процессов обеспечения экономической безопасности в РФ. Развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики является одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (далее Стратегия) определены задачи по совершенствованию системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, что включает в себя, в частности, совершенствование системы стратегического планирования, последовательное проведение государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Проблема недостаточной эффективности государственного управления в России экономической безопасностью среди ученых вызывает наиболее острые дискуссии.

Вопросы системной трансформации и ее воздействие на процессы социально-экономического развития и безопасности, реформы государственного управления, сценарии и риски, антикризисные меры исследованы в работе Городецкого А.Е. «Новая фаза в государственной экономической политике: от эклектической к системной трансформации» (Городецкий, 2021). Развитие теории и идеологии национальной экономической безопасности выходит сегодня на первый план, «необходимо и принятие самостоятельной обоснованной теоретической позиции», считает И.В. Караваева (Караваева, 2021)

Вопросы стратегического планирования пространственного развития, новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации рассматривается в работе Е.М. Бухвальда (Бухвальд, 2022). В.М. Володин считает, что «экономическую безопасность можно рассматривать как целевую функцию политики, отражающую необходимость защиты национальных интересов, развития отечественной экономики, поддержки социально-политической стабильности в обществе» (Володин, Сергеева, Дорофеев, 2015)

Для проведения эффективной государственной политики обеспечения экономической безопасности необходимо разработать систему определения степени угроз, в этих целях Министерством экономического развития РФ в 2018 году было разработано и утверждено Положение о мониторинге (Положение, 2018). Вопросы разработки системы мониторинга экономической безопасности как важнейшего элемента управления экономической безопасностью, неоднократно обсуждались на Сенчаговских чтениях (Городецкий, 2017; Караваева, 2017; А. Селиванов, 2017 и др.).

Однако проведенные на первом этапе работы по мониторингу показали, что представленные материалы не в полной мере соответствуют требованиям и требуют доработки. (Старовойтов, Сильвестров, 2021). Несмотря на принятие

системы законодательно утвержденных оценочных показателей, по мнению И.В. Караваевой, данная работа должна продолжаться параллельно на федеральном и субфедеральном уровнях. По итогам V Сенчаговских чтений принято решение «активизировать и расширить проведение исследований в области мониторинга показателей, индикаторов и критериев экономической безопасности». (Караваева, Лев, 2021).

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛИТОЛОГО-ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Оценка угроз экономической безопасности Республики Калмыкия проводилась в целях совершенствования региональной политики в данной сфере. Методология исследования базировалась на применении междисциплинарного политолого-экономико-социологического анализа, что позволило рассмотреть широкий спектр проблем и определить существенные для исследуемого региона.

Исследуемый регион характеризуется как депрессивный, финансово необеспеченный, с аграрной моноспециализацией экстенсивного типа, неблагоприятными природными и экологическими условиями, многообразным этнокультурным и этноконфессиональным составом. Неблагоприятные природно-климатические, экономические условия региона способствовали развитию деструктивных процессов, вызовов и угроз в современной реальности. Об изменении источников угроз, их возрастающей сложности и многоплановости свидетельствуют проведенные исследования экономической безопасности региона, политики ее обеспечения.

Преобладание экстенсивного типа ведения сельскохозяйственного производства, неразвитость транспортной инфраструктуры сельских территорий не способствуют ведению расширенного воспроизводства, создает угрозы потери финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей. В данном направлении принимаются меры по устойчивому развитию сельских территорий, обеспеченные федеральным и региональным бюджетным финансированием.

Результаты анализа финансового состояния регионов, проведенного Счетной палатой РФ, показали, что республика Калмыкия находится среди субъектов-аутсайдеров. Сделан вывод, что такое экономическое состояние республики объясняется недостаточностью собственных средств на экономическое развитие и не связано с неэффективным использованием бюджетных, как в других регионах-аутсайдерах. (Бюллетень, 2022).

Проводимая экономическая политика направлена на повышение эффективности расходования бюджетных средств, поиска новых источников дохода, инвесторов, новых направлений развития по диверсификации сельскохозяйственного производства. Итоги исследования экономической безопасности региона сквозь призму полиэтнического фактора методами междисциплинарного анализа приведены в монографии «Методологический

инструментарий оценки угроз экономической безопасности полиэтничного региона» (Курепина, Волгин, Намруева, 2019)

Результаты исследования межэтнических отношений в регионе показали, что проводимая политика в данном направлении способствует укреплению единства всех национальностей, проживающих на территории республики. В этих целях разработан план мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, приняты региональная Концепция государственной национальной политики и подпрограмма «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Республики Калмыкия».

Важной проблемой для исследуемого региона, который расположен в аридной зоне, являются угрозы экологической безопасности, в первую очередь прогрессирующего опустынивания. Данный фактор связан с неконтролируемым ростом поголовья скота в полупустынной и пустынной зонах республики, что требует введения ограничений нагрузки на пастбища. Развитие процессов опустынивания несомненно отражаются на качестве жизни сельских жителей, отражаются на качестве их проживания и здоровья.

Для центральных регионов республики существует угроза сокращения площадей пашни, без соответствующей обработки залежи, пустующие пахотные угодья зарастают сорной растительностью, деградируют. Предотвращение деградации земель в Стратегии (Стратегия 2022, пункт 83) определено одной из целей государственной политики обеспечения экологической безопасности.

Таким образом, экологические проблемы республики, обеспечение экологической безопасности должны найти свое отражение в нормативных документах, при формировании нормативно-правовой базы по обеспечению экономической безопасности региона.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования методологии междисциплинарного подхода к оценке экономической безопасности, методов управления регионом. При формировании государственной политики обеспечения экономической безопасности региона необходимо учитывать возникающие риски, угрозы в экономической и экологической сферах, полиэтничность региона.

В региональном документе уместно было бы отразить и конкретизировать муниципальный и отраслевой аспекты исполнения Стратегии, участие гражданского общества в обеспечении экономической безопасности. По нашему мнению, целесообразно также детализировать и изложить в региональном документе меры по обеспечению экономической безопасности, определенные в Стратегии к исполнению региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленные на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности.

Региональный документ, на наш взгляд, должен учитывать специфику региона, степень кризисных явлений, рисков, вызовов, угроз экономической безопасности. Задачи государственной политики в сфере обеспечения

экономической безопасности должны отражать состояние экономической безопасности региона, подтвержденные результатами мониторинга и отражающие степень срочности решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о наличии рисков и угроз экономической безопасности в реальном секторе экономики региона:

- низкие темпы экономического роста, обусловленные отраслевой аграрной спецификой, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры (по уровню ВРП на душу населения – 76 место в РФ);
- недостаточный объем инвестиций в основную отрасль экономики республики- аграрную (инвестиции в сельское хозяйство на душу населения, 1065 руб. или 32.1% к среднероссийскому показателю).

Демографические вызовы и угрозы:

- депопуляция населения (условный коэффициент депопуляции 0.8 при пороговом значении 1.0; суммарный коэффициент рождаемости -1.53 при пороговом значении 2.15);
- отрицательный миграционный баланс отмечается в республике на протяжении последних тридцати лет (в 2021 году миграционная убыль 1274 человек).

Социально-экономические угрозы:

- высокий уровень бедности населения (22.7% населения имеет доходы ниже прожиточного уровня при пороговом значении 10.0%);
- низкий уровень доходов населения (76 место по уровню среднедушевых доходов);
- финансовая необеспеченность, дотационность сельских муниципальных образований (безвозмездные поступления в структуре доходов до 80.0%);
- отсутствие качественных жилищно-бытовых условий сельского населения (обеспеченность водопроводом 34%, канализацией – 18.4%).

Основные вызовы и угрозы экологической безопасности:

- деградация земельных угодий (дефляция, дегумификация, опустынивание);
- сокращение площадей пахотных угодий;
- низкое качество и дефицит водообеспечения сельского населения.

Многоплановость рисков и угроз экономической безопасности вызывает необходимость принятия мер по их нейтрализации, разработки регионального документа по формированию государственной политики обеспечения экономической безопасности региона.

Для объективной оценки угроз экономической безопасности региона необходимо разработать дополнительно к федеральной системе индикаторов, показатели, отражающие особенности региона, отраслевые, экологические, этнополитические и др. Считаем необходимым отражение в региональных нормативно-правовых актах обеспечения экономической безопасности

первоочередное решение социальных проблем сельского населения, сельских муниципальных образований.

Несомненно региональный документ осуществления государственной политики по обеспечению экономической безопасности должен быть разработан в соответствии со Стратегией и соотноситься с другими региональными документами развития экономической и социальной сфер республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бухвальд, Е.М. (2020) Система понятий экономической безопасности: региональный уровень. *Экономическая безопасность*, 3(1), 63-78. <http://doi.org/10.18334/ecsec.3.1.110122>
- Бухвальд, Е.М. (2022). Экономические аспекты новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации. *Экономика. Информатика*, 49(1), 67-78. <http://doi.org/10.52575/2687-78>
- Володин, В.М. (2015). Государственная политика обеспечения экономической безопасности России. *Университетские труды. Поволжье*, 4(36), 219-227.
- Городецкий, А.Е. (2021). Новая фаза в государственной экономической политике: от эклектической к системной трансформации. *Вопросы политической экономии*, 4(28), 88-100.
- Караваева, И.В., Лев, М.Ю. (2021). Итоги проведения Международной научно-практической конференции V Сенчаговские чтения «Новые вызовы и угрозы экономике и социуму России». *Экономическая безопасность*, 3, 853–887. <http://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112368>
- Караваева, И.В., Лев, М.Ю. (2022). Государственное управление в сфере национальной безопасности: актуальные проблемы экономической безопасности современной России (по итогам Международной научно-практической конференции VI Сенчаговские чтения: «Экономическая безопасность в новой реальности»). *Экономическая безопасность*, 3, 1109-1143.
- Курепина, Н.Л. (ред.). (2020). *Методологический инструментарий оценки угроз экономической безопасности полиэтничного региона*. Элиста: Издательство Калмыцкого университета.
- Курепина, Н.Л., Волгин, В.Л. (2019). Стратегия экономической безопасности РФ: политологический ракурс. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)*. Серия: Социально-экономические науки, 5, 18-23.
- Намруева, Л.В., Курепина, Н.Л. (2019). Социологическая диагностика межэтнических отношений (на материале опроса в Республике Калмыкия). *Бюллетень Калмыцкого научного Центра РАН*, 2, 80-90. <http://doi.org/10.22162/2587-6503-2019-2-10-80-92>
- Старовойтов, В.Г., Сильвестров, С.Н., Трошин, Д.В., Селиванов, А.И., Лапенкова, Н.В. (2020). Проблемы мониторинга и оценки состояния экономической

- безопасности Российской Федерации. *Вопросы безопасности*, 3. <http://doi.org/10.25136/2409-7543.2020.3.33676>
- Побываев, С. А., Селиванов, А. И., Смирнов, В. В., Старовойтов, В. Г., Трошин, Д. В. (2017). Мониторинг состояния экономической безопасности в контуре государственного управления России: современная теория и практика. *Управленческие науки*, 7(4), 16-25.
- Сенчагов, В.К. (2014). Экономическая безопасность регионов России. Нижний новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева.
- Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Получено из <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
- Приказ Минэкономразвития России от 03.10.2018 №532 (ред. от 04.02.2019) «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации». Получено из <http://www.consultant.ru>
- Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Получено из <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
- Kurepina, N.L., Shovaeva, M.V., Berikova, N.B. & Namrueva, L.V. (2019). Economic Security Of A Polyethnic Region: Experience And New Challenges. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBSse*, 84, 742–750.
- Kurepina, N., Berikova, N., Shovaeva, M. & Mandzhieva, D. (2020). Ecological and economic security as a factor of sustainable rural development. *E3S Web of Conference*, 161. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016101007>

Для цитирования: Курепина, Н.Л., Кованова, Е.С., Ошланова, Н.В. (2022). Региональный ракурс политики обеспечения экономической безопасности. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(3), 46-55.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_45

REFERENCES

- Buchwald, E.M. (2020) System of concepts of economic security: regional level. *Economic Security*, 3(1), 63-78. <http://doi.org/10.18334/ecsec.3.1.110122> (in Russian)
- Buchwald, E.M. (2022). Economic aspects of the new national security strategy of the Russian Federation. *Economy. Computer Science*, 49(1), 67-78. <http://doi.org/10.52575/2687-78> (in Russian)
- Volodin, V.M. (2015). State policy of ensuring economic security of Russia. *University works. Povolzhye*, 4(36), 219-227. (in Russian)

- Gorodetsky, A.E. (2021). A new phase in state economic policy: from eclectic to systemic transformation. *Issues in Political Economy*, 4(28), 88-100. (in Russian)
- Karavaeva, I.V. & Lev, M.Yu. (2021). Results of the International Scientific and Practical Conference V Senchagov Readings “New Challenges and Threats to the Russian Economy and Society.” *Economic Security*, 3, 853–887. <http://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112368> (in Russian)
- Karavaeva, I.V. & Lev, M.Yu. (2022). Public administration in the field of national security: current problems of economic security of modern Russia (based on the results of the International Scientific and Practical Conference VI Senchagov Readings: “Economic Security in the New Reality.” *Economic Security*, 3, 1109-1143. (in Russian)
- Kurepina, N.L. (ed.). (2020). *Methodological tools for assessing threats to the economic security of a multi-ethnic region*. Elista: Kalmyk University Publishing House. (in Russian)
- Kurepina, N.L. & Volgin, V.L. (2019). Economic security strategy of the Russian Federation: political science perspective. *Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic sciences*, 5, 18-23. (in Russian)
- Namrueva, L.V. & Kurepina, N.L. (2019). Sociological diagnostics of interethnic relations (based on a survey in the Republic of Kalmykia). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2, 80-90. <http://doi.org/10.22162/2587-6503-2019-2-10-80-92> (in Russian)
- Starovoitov, V.G., Silvestrov, S.N., Troshin, D.V., Selivanov, A.I., Lapenkova, N.V. (2020). Problems of monitoring and assessing the state of economic security of the Russian Federation. *Security Issues*, 3. <http://doi.org/10.25136/2409-7543.2020.3.33676> (in Russian)
- Pobyvaev, S. A., Selivanov, A. I., Smirnov, V. V., Starovoitov, V. G. & Troshin, D. V. (2017). Monitoring the state of economic security in Russian public administration: modern theory and practice. *Management Sciences*, 7(4), 16-25. (in Russian)
- Senchagov, V.K. (2014). *Economic security of Russian regions*. Nizhny Novgorod: NSTU named R.E. Alekseev. (In Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 “On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030.” Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (in Russian)
- Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated October 3, 2018 No. 532 (as amended on February 4, 2019) “On organizing work in the Ministry of Economic Development of Russia to monitor and assess the state of economic security of the Russian Federation.” Retrieved from <http://www.consultant.ru> (in Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation.” Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (in Russian)

Kurepina, N.L., Shovaeva, M.V., Berikova, N.B. & Namrueva, L.V. (2019). Economic Security Of A Polyethnic Region: Experience And New Challenges. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBSse*, 84, 742–750.

Kurepina, N., Berikova, N., Shovaeva, M. & Mandzhieva, D. (2020). Ecological and economic security as a factor of sustainable rural development. *E3S Web of Conference*, 161. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016101007>

For citation: Kurepina, N.L., Kovanova, E.S., Oslanova, N.V. (2022). Regional Perspective of Enforcement Policy Economic Security. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(3), 46-55.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_45

HUMANITARIAN INITIATIVES OF THE ARABIAN EAST COUNTRIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE RELIGIOUS EDUCATION FIELD AND ENLIGHTENMENT

Elena A. Mikhailova

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan
E-mail: elmikh@mail.ru

Viktor A. Ruchkin

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan
E-mail: viar.dionisyi@yandex.ru

ABSTRACT

Muslim identity is the basis for cooperation between the states of Central Asia in the Organization of Islamic Cooperation. The countries of Central Asia are considered by the Arabian world to be a civilizational and ethno-cultural part of the Greater Middle East.

The Republic of Kazakhstan is gradually integrating into the common cultural and civilizational space of the countries of the Organization of Islamic Cooperation. The success of such integration is determined by the various humanitarian projects of the countries of the Arabian East, especially in the religious education field and enlightenment.

The interaction between Kazakhstan and the Arabian countries in the educational sphere is ambiguously assessed by both sides of cooperation. Humanitarian and educational initiatives of governments and the activities of charitable foundations and organizations have made it possible to provide material, methodological and scientific support to religious communities and educational institutions in Kazakhstan. Arabian cultural influence was one of the factors in the emergence of a new urban middle class. An alternative social model emerged, targeting middle-class youth who were converted to Islam. In Kazakhstan the instrumentalization of Islam has led to the promotion of state-propagated Hanafism as "good Islam".

At the same time, the penetration of religious institutions and norms that were not characteristic of local Muslims created social and political problems in local communities in Kazakhstan.

Gradually, the system of foreign policy, foreign economic and humanitarian interactions between Kazakhstan and the Arabian states was streamlined.

KEYWORDS

Central Asia; Muslim identity; international cooperation; Republic of Kazakhstan; Organization of Islamic Cooperation; humanitarian cooperation.

ГУМАНИТАРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ СТРАН АРАБСКОГО ВОСТОКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Михайлова Елена Александровна

Астраханский государственный университет им. В.Н.Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: elmikh@mail.ru

Ручкин Виктор Александрович

Астраханский государственный университет им. В.Н.Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: viar.dionisiy@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Мусульманская идентичность выступает основой сотрудничества государств Центральной Азии в Организации Исламского сотрудничества. Страны Центральной Азии рассматриваются арабским миром как цивилизационная и этнокультурная часть Большого Ближнего Востока.

Республика Казахстан постепенно интегрируется в общее культурно-цивилизационное пространство стран Организации Исламского сотрудничества. Успех такой интеграции определяется различными гуманитарными проектами стран Арабского Востока, особенно в сфере религиозного образования и просвещения. Взаимодействие Казахстана и арабских стран в образовательной сфере неоднозначно оценивается обеими сторонами сотрудничества.

Гуманитарные и образовательные инициативы правительств и деятельность благотворительных фондов и организаций позволили оказать материальную, методическую и научную поддержку религиозным общинам и учебным заведениям Казахстана. Арабское культурное влияние было одним из факторов становления нового городского среднего класса. Квиетистский салафизм выполнил функцию, сравнимую с ролью протестантских течений в Европе. Происходило становление альтернативной социальной модели, ориентированной на молодежь среднего класса, которая обращается в ислам. Инструментализация ислама привела в Казахстане к продвижению пропагандируемого государством ханафизма, как «хорошего ислама». В то же время, проникновение в Казахстан религиозных установлений и норм, не свойственных местным мусульманам, создавало социальные и политические проблемы в местных сообществах. Постепенно происходило упорядочение системы внешнеполитических, внешнеэкономических и гуманитарных взаимодействий Казахстана и арабских государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Центральная Азия, мусульманская идентичность, международное сотрудничество, Республика Казахстан, Организация Исламского Сотрудничества, гуманитарное сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ

Образовавшиеся на территории Центральной Азии независимые государства странами Ближнего Востока и Передней Азии считаются частью всеобщей мусульманской Уммы.

Исламская идентичность включает страны региона в единое мусульманское сообщество и создает прочную основу для укрепления сотрудничества арабских стран Ближнего Востока в рамках Организации Исламского Сотрудничества.

Общества республик Центральной Азии, включая Казахстан, отличает мусульманская идентичность с определенной региональной спецификой. Особенности религиозной идентичности казахского общества и государственная политика в области религиозного образования сложным и противоречивым образом сопрягаются с гуманитарными инициативами стран арабского Востока.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РЕСПУБЛИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ОИС

Ближневосточными исследовательскими организациями Центральная Азия воспринимается как географическая, цивилизационная и этнокультурная периферийная часть Ближнего Востока, в которой суннитский Ближний Восток и суннитскую же Центральную Азию разделяет шиитский Иран (Кокеева, Момынкулов, 2012). ОИС проводит политику расширения влияния и активно взаимодействует с центральноазиатскими государствами, особенно с Казахстаном и Таджикистаном, которые рассматриваются как молодые мусульманские периферийные государства.

Как следствие такого восприятия центральноазиатских стран как молодых мусульманских государств, Организация Исламского сотрудничества как представитель исламского мира в целом прилагала различные усилия по интеграции этих стран в исламское культурно-цивилизационное пространство. Страны Центрально-азиатского региона имеют немаловажное значение в социально-политическом, социокультурном пространстве Большого Ближнего Востока. В связи со значением центральноазиатские республики, в частности Таджикистан и Казахстан, последовательно председательствовали в ОИС, способствуя многосторонней интеграции разных географических и этнокультурных регионов.

Обретение Казахстаном независимости сразу создало благоприятные условия установления и развития контактов на межгосударственном уровне. Председательствование Казахстана в Организации исламского сотрудничества в 2011–2012 имело большое значение для развития культурных, политических и экономических связей с исламским миром.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СТРАН ОИС В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В экономической сфере вполне ощутимые результаты принесли усилия по привлечению кредитов в рамках Стратегии странового партнерства с Исламским банком развития. Это позволило направить исламские финансы на реализацию проектов в Казахстане. Однако, по мнению казахских исследователей, не стоит преувеличивать экономическое значение международного сотрудничества Казахстана со странами Организации исламского сотрудничества, поскольку само географическое положение Республики Казахстан, лимиты социально-демографических ресурсов и технического потенциала сузили возможности этого сотрудничества (Кокиева, Момынкулов, 2012).

В тоже время современные направления развития глобального и регионального разделения труда обуславливают необходимость экономических отношений Казахстана с мусульманскими странами. Сотрудничество с мусульманскими государствами рассматривается как перспективная возможность инновационных прорывных проектов и выход в новые торгово-экономические пространства (Джалилов, 2022).

Страны ОИС лояльно оценивают направления общественно-политического развития и динамику экономического развития Казахстана. Поддерживают внешнеполитические инициативы, например по ядерному разоружению и нераспространению оружия массового поражения. Высоко оценивают инициативы по расширению экономического, социально-гуманитарного развития государств-членов ОИС и углублению интеграции исламского мира с мировым сообществом.

В целом, можно сказать, что арабскими странами Казахстан воспринимается как новый, молодой и современный лидер центральноазиатской части ОИС (Макашева, Шалкеева, 2021).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРАБСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Видение ислама и его роли в государстве в Центральноазиатских республиках имеет ряд коренных отличий от арабских стран.

Ислам в Казахстане также имеет свою специфику. Аспекты культуры, истории, личности и морали казахского общества обусловлены исламом. Однако ислам для казахов, кочевого народа с религиозными корнями в шаманизме и тенгризме, никогда не был догматической религией. (Beissembayev, 2016)

Кочевая жизнь придала религии скорее ритуальный, чем доктринальный характер. Не было сложной системы исламских учебных заведений, святынь и мусульманских квартально-уличных комитетов. Казахи, в отличие от соседних узбеков, не имели устоявшихся социальных сетей, которые воспроизводили бы исламскую идентичность, и обращение кочевников казахской степи в ислам на ранних этапах в XII - XVI веках осуществлялось суфийскими миссионерами,

такими как Нахбандия, Ясавия и Кадирия. Их деятельность постепенно привела к восприятию населением Казахстана ислама суннитского направления, который отличался гибкостью, либерализмом, широким использованием местного обычного права (адат). (Жампетова, 2021).

Для Ближневосточных государств, а особенно для суннитских монархий (Саудовская Аравия, Оман, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Кувейт) просвещение, образование и благотворительность - неотъемлемые части ислама и неотделимы друг от друга. Установление связей Казахстана с арабо-мусульманским миром в целом, и особенно укрепление межгосударственных отношений со странами Ближнего Востока были обусловлены не только государственными интересами, но и необходимостью поиска и укрепления духовных ценностей. Это потребность особенно выражена в постсоветский период, время напряженных духовных исканий. Особое значение приобрело взаимодействие в гуманитарной сфере, особенно различные направления и формы религиозного образования и просвещения.

Надо отметить, что в арабском мире центральноазиатские государства не воспринимаются мусульманскими в классическом понимании этого слова, что актуализировало для арабских стран необходимость поддержать «исламизированное сознание» мусульман этих стран. Это рассматривалось как геостратегическое расширение мусульманского мира, выход за «пределы арабской сети государств», что сделало актуальным создание условий для изучения ислама.

В начале независимости исламские кадры проходили подготовку преимущественно в исламских странах арабского мира (Египет, Саудовская Аравия, Ливия, Тунис). В регионе в целом, и в Казахстане, в частности, стали активно работать арабо-исламские миссионеры и благотворительные организации. Миссионерская и благотворительная деятельность арабских государств и фондов была развернута по следующим направлениям:

- стали активно проводить исследования гуманитарных и религиозных аспектов развития центральноазиатских стран, в том числе поддерживались научные конференции по религиозной тематике. Активизация научного сотрудничества позволила наладить каналы связи и взаимодействия с региональными и местными религиозными активистами и лидерами;
- поддержка учебных заведений была организована по двум основным направлениям - исламоведение и обучение арабскому языку на филологических отделениях;
- научные организации стали получать гранты, налаживался научный обмен, строительство мусульманских университетов финансировалось арабской стороной);
- создание арабских мусульманских университетов потребовало обеспечение литературой, подготовку арабских преподавателей для работы в республиках;
- расширялись возможности культурных связей с арабским миром, в том числе через создание условий для исламского призыва (al-da 'wa al-

islamiyya) среди выпускников арабских мусульманских университетов, с целью расширения культурных связей казахского образованного класса с мусульманами арабского мира;

- происходила подготовка религиозных проповедников для работы в регионах;
- построенные мечети трансформировались в многофункциональные социально-религиозные центры, объединяющие жителей в локальные сообщества.

Исламские инвестиции в религиозные учреждения способствовали созданию и развитию сети исламских туристических агентств, организующих религиозные паломничества (Вильковски, 2014).

Взаимодействие в сфере религиозного образования и просвещения развивалось весьма динамично, однако довольно быстро проявился ряд проблем. Проблемы были связаны с вовлеченностью наряду с госструктурами разнообразных арабских благотворительных фондов и миссионеров, которые могли плохо контролироваться. Свободное проникновение в Казахстан разнообразных арабских миссионеров и благотворительных организаций стало возможно потому, что арабы воспринимались как универсальные транснациональные носители исламских знаний. Миссионерская деятельность помогала наладить работу локальных мусульманских центров. Это было особенно важно, так как работа подобных общественных центров всегда зависит от внешних источников финансирования.

Однако возникали и различные эксцессы. Так, международная благотворительная ассоциация «Таиба» (International Charitable Association Taiba, США) стала работать в наиболее исламизированном Южном Казахстане. Активное участие благотворительной организации в деятельности мусульманской общины города Шымкента привело к тому, что местные жители стали задаваться резонными вопросами о неясных целях иностранных благотворителей.

Начиная с 1992 г. финансирование преподавания арабского языка во много обеспечивалось местным отделением Всемирной Ассамблеи исламской молодежи и Общества социальных реформ (Social Reform Society, Кувейт). Этим отделением организовывались летние курсы арабского языка. В Исламском институте при ДУМК стали преподавать арабские граждане, в библиотеки казахских учебных заведений пришла арабоязычная литература из Саудовской Аравии.

Поэтому довольно скоро эти образовательные инициативы стали привлекать пристальное внимание и общественности, и правоохранительных органов Казахстана. Вопросы вызывала излишняя закрытость учебных заведений, обязательность арабского языка в преподавании всех дисциплин, нехарактерное для казахов слишком строгое соблюдение канонов ислама, в том числе ношение религиозной одежды для учениц. Последней каплей стало то, что Общество социальных реформ попало в российский список террористических организаций. В результате проведенной аттестации в 2005-2006 г.г. некоторые учебные заведения были закрыты.

Таким образом, стремление арабо-исламских фондов и организаций выстроить структуры внешне светского образования, имеющего сильную религиозную составляющую, оказалась скорее неуспешной. Однако эти образовательные инициативы имели определенное положительное значение. Поскольку в таких учебных заведениях были различные привилегии и льготы, это помогло с социальной мобильностью и оказалось небесполезным для духовного развития многих молодых людей, особенно из провинциальных небогатых семей.

Благотворительные инициативы арабских стран в отношении светских вузов Казахстана оказали положительное влияние на развитие арабской филологии. Главные центры востоковедения современного Казахстана - Факультет востоковедения Казахского национального университета им. Аль-Фараби (КазНУ), Университет международных отношений и мировых языков (УМОМЯ), Алма-Атинский государственный университет (АГУ) - получали труды средневековых арабских теологов и литературу по арабской филологии в рамках взаимодействия с арабскими гуманитарными институтами.

Деятельность в Казахстане благотворительного фонда ал-Уакф ал-ислами (Саудовская Аравия) начинается в 1994 г., постепенно работа становится более прозрачной, филиал фонда в 2007 г. подписал официальный договор о сотрудничестве с КазНУ. Цель сотрудничества - улучшение преподавания арабского языка посредством обменов, проведении семинаров, обеспечении литературой и т.д. Постепенно находились разумные компромиссы, позволяющие согласовать светский характер обучения востоковедов и привычную для саудовских методистов религиозную тематику преподавания.

Система исламского образования в Казахстане, полностью контролируемая государством, выстроилась довольно быстро после обретения страной независимости. В настоящее время она включает три уровня подготовки: первый уровень охватывает медресе при мечетях, где исламское образование получают все желающие, включая детей; второй уровень - это медресе-колледжи, выпускники которых получают дипломы о среднем исламском образовании. Третий уровень - высшее образование, система вузов корпус высококвалифицированных исламоведов (Бегалинова, 2022).

В настоящее время исламские кадры готовятся в ряде национальных университетов, среди которых можно назвать Казахский национальный университет имени ал-Фараби, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Евразийский национальный университет имени Льва Гумилева.

ОЦЕНКА ИНОСТРАННЫМИ ЭКСПЕРТАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРАБСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ И ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

При оценке эффективности арабских благотворительных организаций в Республике Казахстан обращается внимание на роль и значение их усилий в становлении арабистики, исламоведения и религиозного образования.

Также отмечается положительные стороны арабского влияния не только на религиозную жизнь, но и на гражданские практики в Казахстане. По мнению Аурелии Бьярд, Университет им. Джорджа Вашингтона (США), именно арабское влияние помогло появлению нового, хотя и хрупкого городского среднего класса. То, что происходит сейчас в городской среде Казахстана, автор называет «квиелистский салафизм» и сравнивает его с протестанскими течениями в Европе. Инструментализация ислама государством привела в Казахстане к продвижению пропагандируемого государством «хорошего» ислама (ханафизма), который считается традиционной верой, адаптированной к истории казахской нации и дисквалификации «плохого» ислама, такого как салафизм. Одной из главных особенностей этого салафизма, по крайней мере, среди новых городских средних классов, является его квиелистская политическая позиция; далекий от позиционирования себя как политической оппозиции, отстаивающей «оригинальный» ислам против «нечестивого» режима, этот квиелистский салафизм рассматривает светский казахский режим как законный. Салафиты являются частью формирующегося городского среднего класса. Они не бедны и не происходят из обездоленных групп. Они интегрированы в общество, но из-за своей религиозности, могут работать преимущественно в частном бизнесе. Эти новые предприниматели из городского среднего класса Казахстана придают малому предпринимательству религиозный лоск. Они пытаются оказать преобразующее воздействие на общество и формируют новое, отличительное видение благочестивого мусульманского общества и государства. С этой точки зрения, они стимулируют распространение альтернативной социальной модели в Казахстане, ориентированной на молодежь среднего класса, которая обращается в ислам (Viard, 2019).

В то же время сложности с регистрацией и плотный государственный контроль за деятельностью религиозных благотворительных организаций в Казахстане вызывают откровенно критическую реакцию в арабских экспертных кругах. По данным Министерства Информации и Общественного развития Республики Казахстан с 2017 по 2022 год в стране было зарегистрировано 314 иностранных благотворительных организаций, 85-ти из них было вынесены постановления ДУМК о перерегистрации как религиозные, еще 22 отказались пройти перерегистрацию и были закрыты.

Профессор Кувейтского Университета Абвахаб Альбтайни отмечает, что политика Казахстана в этой сфере отличается непостоянством. Законодательство меняется слишком часто и кувейтские благотворительные фонды просто не

успевают адаптироваться к столь стремительным переменам. Эксперт сетует, что ситуация усложнилась с приходом к власти в Казахстане нового президента. По его мнению, ислам воспринимается президентом как угроза его личной власти и он стремится взять его под контроль при любой возможности (Альбтайни, 2021).

Доктор Университета им. принца Наифа (Саудовская Аравия) Джамаан Рашид Бин Ракус открыто обвиняет Казахстан в двуличности и лицемерии. По словам ученого, ислам превратился для Казахстана в очень умелый инструмент политического торга. Для РК выгодно поддерживать свой статус мусульманской страны и участницы ОИС когда ему необходимы саудовские инвестиции и гранты на восстановление его культурных памятников, но Астана сразу вспоминает про светский характер своей страны, когда эта необходимость исчезает. В качестве примера, эксперт приводит саудовский благотворительный фонд им. шейха Раби аль-Мадхали и строительство мечети в г. Костанай. В период с 2012 по 2016 гг. фонд профинансировал строительство на 394132,68 \$, строительство было закончено в августе 2016, а в декабре 2016 г. ДУМК выдало постановление о закрытие фонда. Доктор Ракус высказал мнение, что ДУМК из «религиозной полиции превратилось в инструмент манипуляции». (Бин Ракус, 2016).

Профессор Раеда Авамлеха, декан Школы Государственного Управления имени Мохаммеда бин Рашида (ОАЭ) соглашается с Бин Ракусом и добавляет, что, принимая благотворительную помощь от монархий залива, «суннитский» Казахстан не исключает помощь «еретиков» шиитов. Так в Астане одновременно действует иранский фонд Бонйад-е Мустазефан ва Джанбазан и фонд Мохаммеда бин Рашида аль-Мактума (ОАЭ). Эксперт отмечает, что для ДУМК нет разницы между шиитами и суннитами. Все заявления ДУМК о приверженности ханафитскому мазхабу суннизма и матуридизму носят лишь декларированный характер, на деле же ДУМК превратилось в государственную структуру, «не чтящую закят» (обязательный ежегодный налог в исламском праве) (Авамлеха, 2022).

Поскольку ислам регламентирует в арабских странах все сферы жизни, сфера регулирования шариата выходит далеко за пределы просветительской и благотворительной деятельности, и затрагивает такие стороны международного сотрудничества, как инвестирование и финансы.

Казахстан – первая страна из СНГ, которая была официально приглашена в сферу исламских финансов. Начиная с 2009 г. в стране наблюдается резкий подъем финансового присутствия арабских стран в республике. С 2009 по 2019 год в стране зарегистрированы и открыты три крупных арабских банка: Crescent Bank, Emirates Al Hilal Bank (заключен между правительствами Казахстана и ОАЭ). Для монархий Персидского залива было выгодно и важно включить Казахстан в орбиту своего финансового влияния, но и здесь возникли трудности. Исходя из определения «исламский банк – банковская деятельность, соответствующая принципам шариата», возник вопрос: кто будет осуществлять шариатский надзор? По словам Джахира Мурабаха, главы казахстанского офиса финансовой компании Al-Sakhr (Катар), сегодня Казахстан еще не готов открыть свой финансовый сектор

для исламских банков. После долгих переговоров, ситуация зашла в тупик. Al Hilal Bank, хоть и является первым исламским банком в Казахстане, на 100% принадлежит правительству Абу-Даби. Фактически работа этого банка – лишь попытка проложить дорогу для других исламских банков в КР. И Al Hilal не единственный пример.

В городе Алматы функционирует Ijarah Muntahia Bittamleek и Murabaha Sale Contracts, сертификаты аккредитации по шариату которым выдается королевством Бахрейн. В Астане действует Sharia Review House аккредитованная через Sharia – глобальную сеть из более чем 34 шариатских советников, предлагающих свои услуги клиентам по всему миру со штаб-квартирой в Дохе. Подчеркивается, что одной из причин слабого присутствия исламского банкинга в КР является позиция ДУМК. Не проводя просветительскую работу по исламским финансам самостоятельно, ДУМК сильно ограничивает маркетинг этих финансовых организаций.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И МИССИОНЕРСКИХ ИНИЦИАТИВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Последствия образовательных и миссионерских инициатив арабских стран в Казахстане оказались неоднозначны. С одной стороны, участие арабских стран и различных благотворительных организаций в гуманитарных проектах на территории Казахстана позволили активизировать строительство мечетей, оказать материальную, методическую и научную поддержку учебным заведениям, осуществляющим преподавание арабского языка.

Взаимодействие с исламскими благотворительными организациями способствовало формированию новых современных городских страт и становлению современных социальных практик.

С другой стороны, в Казахстан стали проникать и получили распространение религиозные установления и нормы, не свойственные местным мусульманам. Это могло в ряде случаев приводить к усложнению психологической, социальной и политической ситуации. Местные жители, воспринявшие идеи арабских проповедников и учителей, ощущали противоречие с традиционными для Центральной Азии религиозными особенностями, что порождало внутренний дискомфорт. Поскольку религиозно-образовательские усилия естественным образом направлялись на молодежь, возникали случаи непонимания и напряженности между поколениями в семье. Рост авторитета арабо-исламских учителей и проповедников мог приводить к снижению авторитета и ослаблению позиций местного духовенства.

Постепенно произошло упорядочение гуманитарного сотрудничества Казахстана со странами Персидского Залива, начиная со сферы договоренностей. Напряженность сохраняется в области взаимодействия с контролирующими органами Республики Казахстан, что обусловлено различиями в интересах сторон.

Развитие системы гуманитарного сотрудничества в религиозной сфере способствовало оптимизации активности стран арабского Востока Республике Казахстан в сфере духовного и религиозного просвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бегалинова, К.К. (2022). Исламское образование в Республике Казахстан: специфика и перспективы развития. *Ислам в современном мире*, 18(1), 147-158.
- Вильковски, Д. (2014). *Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение*. Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента.
- Джалилов, З.Г. (2022). Казахстан и страны мусульманского Востока: развитие и темпы сотрудничества. *Universum: общественные науки: электронный научный журнал* 8(87). Получено из <https://7universum.com/ru/social/archive/item/14155>
- Жампетова, А. (2021). Роль религии в системе ценностных ориентаций современной казахстанской молодежи. *Центральная Азия и Кавказ*, 24, 3, 195-212.
- Кокеева, Д.М., Момынкуллов, Ж.Б. (2012). Итоги председательствования Республики Казахстан в Организации исламского сотрудничества. *Вестник КазНУ. Серия востоковедения*, 4(61). 18-21.
- Макашева, К.Н., Шалкеева, З.А. (2021) Председательство Казахстана в Организации исламского сотрудничества: основные итоги деятельности. *Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия»*, 2(102), 91-97.
- Религиозная сфера. Официальный сайт Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан. Получено из <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/141?lang=ru>
- Biard, A. (2019) "We Pray for Our President": Saudi-Inspired Loyalist Salafism and the Business Sector in Kazakhstan. Retrieved from <https://berkleycenter.georgetown.edu/publications/we-pray-for-our-president-saudi-inspired-loyalist-salafism-and-the-business-sector-in-kazakhstan>
- Beissembayev, S. (2016) Religious Extremism in Kazakhstan: From Criminal Networks to Jihad. *The Central Asia Fellowship Papers*. 15. Retrieved from <https://capve.org/en/dokumenty/product/view/7/114>
- مفيد كاصد الزيدي. مجلس التعاون الخليجي ودول آسيا الوسطى: رؤية مستقبلية //قضايا سياسية (На арабском языке).
- سفير جمهورية كازاخستان السيد باخيت باتيرشايف يزور جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية et al. جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية (На арабском языке).
- 07 ثا التلا لإمارات كازاخستان من ماجستير طلاب مع الحكومية الإدارة في تجاربها تشارك "راشد بن محمد كلية يونيو (На арабском языке).

سفير جمهورية كازاخستان السيد باخيت باتيرشاييف يزور جامعة نايف. *et al.* جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية العربية للعلوم الأمنية. 3(33). 212-189. الحوكمة الشرعية في المؤسسات المالية الإسلامية في كازاخستان (На арабском языке): واقع وتحديات

Для цитирования: Михайлова, Е.А., Ручкин, В.А. (2022). Гуманитарные инициативы стран Арабского Востока в Республике Казахстан в сфере религиозного образования и просвещения. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(3), 56-68.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_55

REFERENCES

- Begalinova, K.K. (2022). Islamic education in the Republic of Kazakhstan: specifics and development prospects. *Islam in the Modern World*, 18(1), 147-158. (in Russian)
- Wilkowski, D. (2014). *Arab-Islamic organizations in modern Kazakhstan: external influence on the Islamic revival*. Almaty: Institute of Economics and Economics under the First President Foundation. (in Russian)
- Jalilov, Z.G. (2022). Kazakhstan and the countries of the Muslim East: development and pace of cooperation. *Universum: Social Sciences: Electronic Scientific Journal* 8(87). Retrieved from <https://7universum.com/ru/social/archive/item/14155> (in Russian)
- Zhampetova, A. (2021). The role of religion in the system of value orientations of modern Kazakhstani youth. *Central Asia and the Caucasus*, 24, 3, 195-212. (in Russian)
- Kokeeva, D.M., Momyunkulov, Zh.B. (2012). Results of the chairmanship of the Republic of Kazakhstan in the Organization of Islamic Cooperation. *Bulletin of KazNU. Oriental Studies Series*, 4(61). 18-21. (in Russian)
- Makasheva, K.N., Shalkeeva, Z.A. (2021) Kazakhstan's Chairmanship of the Organization of Islamic Cooperation: main results of activities. *Bulletin of Karaganda University. Series "History. Philosophy"*, 2(102), 91-97. (in Russian)
- Religious sphere. Official website of the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/141?lang=ru> (in Russian)
- Biard, A. (2019) "We Pray for Our President": Saudi-Inspired Loyalist Salafism and the Business Sector in Kazakhstan. Retrieved from <https://berkleycenter.georgetown.edu/publications/we-pray-for-our-president-saudi-inspired-loyalist-salafism-and-the-business-sector-in-kazakhstan>
- Beissembayev, S. (2016) Religious Extremism in Kazakhstan: From Criminal Networks to Jihad. *The Central Asia Fellowship Papers*. 15. Retrieved from <https://capve.org/en/dokumenty/product/view/7/114>
- مفيد كاسد الزيدي. مجلس التعاون الخليجي ودول آسيا الوسطى: رؤية مستقبلية // قضايا سياسية (in Arabic)

سفير جمهورية كازاخستان السيد باخيت باتيرشايف يزور جامعة نايف et al. جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية العربية للعلوم الأمنية (in Arabic)
07 ثا الثلا لإمارات كازاخستان من ماجستير طلاب مع الحكومية الإدارة في تجاربها تشارك ”راشد بن محمد كلية (in Arabic)
سفير جمهورية كازاخستان السيد باخيت باتيرشايف يزور جامعة نايف et al. جامعة نايف العربية للعلوم الأمنية العربية للعلوم الأمنية (33)3. 212-189. الحوكمة الشرعية في المؤسسات المالية الإسلامية في كازاخستان: واقع وتحديات (in Arabic)

For citation: Mikhailova, E.A. & Ruchkin, V.A. (2022). Humanitarian Initiatives of the Arabian East Countries in the Republic of Kazakhstan in the Religious Education Field and Enlightenment. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(3), 56-68.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_55

RELIABLE COMMUNICATION IS THE KEY TO VICTORY

Alexey V. Oleinikov

Astrakhan Tatishchev State University

Russia, Astrakhan

E-mail: stratig00@mail.ru

ANNOTATION

The purpose of the article is to consider the specifics of communications and the use of communications, as well as the features of radio intelligence on the Russian front of the First World War. Special attention is devoted to radio reconnaissance and direction finding.

The objectives of the article are: to consider the features of military communications in a historical context; the specifics of radio intelligence as the latest form of intelligence activity; features of radio intelligence in the First World War. Since the essence of command and control has always been closely related to the issue of communication quality, an ever-increasing role was played at the beginning of the 20th century by such a new means of communication as radio. Accordingly, the enemy begins to intercept radio messages. And during the First World War, radio intelligence took shape as an independent type of military intelligence, becoming a serious tool for influencing the operational-strategic situation.

Research methods: archival, historical-comparative, historical-system.

KEYWORDS

communication; radio intelligence; direction finding; russian front; signal troops; intelligence; security; organization of the army; radio communications; World War I.

НАДЕЖНАЯ СВЯЗЬ – ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

Олейников Алексей Владимирович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: stratig00@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – рассмотреть специфику связи и применения связи, а также особенности радиоразведки на Русском фронте Первой мировой войны. Радиоразведке и пеленгированию посвящено особое внимание.

Задачами статьи являются: рассмотреть особенности военной связи в историческом контексте; специфику радиоразведки как новейшей формы разведывательной деятельности; особенности радиоразведки в Первую мировую войну. Так как сущность управления войсками всегда была тесно связана с вопросом качества связи, все возрастающую роль играло в начале 20 века такое новое средство связи как радио. Соответственно, противник начинает перехватывать радиосообщения. И в ходе Первой мировой войны радиоразведка оформилась в самостоятельный вид военной разведки, став серьезным инструментом воздействия на оперативно-стратегическую обстановку.

Методы исследования: архивный, историко-сравнительный, историко-системный.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

связь; радиоразведка; пеленгирование; русский фронт; войска связи; разведка; безопасность; организация армии; радиосообщения; Первая мировая война.

Как известно, надежная связь является важным залогом победы.

Сущность управления войсками всегда и безусловно была тесно связана с вопросом качества связи. Связь, обеспечивающая управление действиями войск, включает в себя формы, способы, приемы использования, применения средств и сил связи для обеспечения непрерывного управления действиями войск посредством отдачи приказов, директив и т. д. Это имело и имеет огромное значение для обеспечения правильного управления войсками.

Существовавшие применительно к рассматриваемой эпохе такие средства связи как телеграф, телефон, радиотелеграф, сигнальные аппараты, голубиная и летучая почты и т. д. давали полную возможность командованию узнать детали действий вверенных войск и ориентироваться в постоянно изменяющейся обстановке театра военных действий. Вопрос заключался в качестве организации этой связи.

Связь, путем умелого комбинирования и применения технических средств, давала возможность ведения разведки, сведения которой, подтверждаемые другими видами разведки, представляли для войск особо ценный материал. А радиотелеграф предоставил возможность и реализации ложных маневров, введения противника в заблуждение посредством радиодезинформации. Соответственно, войска своевременно получали указания по решению поставленных им задач, относительно намерений противника и т. п. – чем достигалась слаженность, согласованность действий войск на всем ТВД. Изучая тактические свойства главных родов оружия, связь, в свою очередь, стремилась:

а) наиболее выгодно использовать положительные свойства всех средств связи, необходимых для обеспечения управления;

б) принять меры к смягчению влияния отрицательных условий оперативной обстановки, времени и других особенностей, сопровождающих действия войск, на действия применяемых средств связи;

в) сохранить непрерывность связи;

г) обеспечить выполнение войсками связи реализацию общей цели действий войск в соответствующей операции;

д) способствовать имеющимся средствами целям разведки, наблюдению, производству ложных маневров и воспрепятствовать функционированию средств связи противника.

В войнах предыдущих эпох многие стороны военного дела, особенно служба связи, не привлекали внимания военных историков. Вследствие этого сформировался общепринятый взгляд на связь, как на нечто второстепенное. Соответственно, у большинства представителей командного состава появилась привычка смотреть на связь «сквозь пальцы» или же, по словам германского генерала фон дер Гольца, ждать, пока «явится одаренный божественной искрою гений, который сумеет найти средства для господствования над битвой будущего».

Отношение к связи было у военачальников древности различным. Так, персидский царь Кир находил необходимым подтверждать свои приказы лично - начальникам отдельных частей боевого порядка своей армии. Александр

Македонский учел необходимость и пользу полевой почты, а Юлий Цезарь считал нужным ввести в легионы голубиную почту и шифр. Наполеон ввел в свои вооруженные силы оптический телеграф. Т. о., каждый передовой полководец соответствующей эпохи всегда прибегал к тем средствам связи, которые эпоха могла ему дать. Чем более массовыми становились армии, чем дальше переносились военные действия, тем быстрее ощущалась необходимость в качественном и оперативном управлении войсками и обеспечении связи войск с тылом. Огромные армии, громадное протяжение фронтов, необходимость тесной связи с тылом, особенно с центрами, пополняющими убыль войск и т. д., стали факторами, которые затрудняли управление, а вместе с тем влияли и на развитие службы связи. Постоянное возрастание трудности управления войсками было замечено еще Наполеоном, который говорил: «Задача главнокомандующего труднее при современных армиях, чем то было при армиях прежних... Требуется гораздо больше опытности и высшего гения для управления армией, чем армией древних времен». Но эпоха, в которой жил Наполеон, из передовых средств связи дала лишь оптический телеграф Шаппе.

Но собственно служба связи получила толчок для ускоренного развития лишь в годы Первой мировой войны 1914 - 1918 гг., хотя ее развитие началось с середины 19-го века.

Говоря о связи древности, стоит вспомнить роль Араспа, своевременно доставившего Киру сведения о диспозиции армии Креза Лидийского при Фимрах, тогда как сам Кир подтверждал свои отдельные приказания, беседуя с воинами. Сравнительно малая длина фронта благоприятствовала личному объезду старших военачальников линии расположения своих войск. Таким образом военачальник мог и подтверждать свои приказания, и воодушевлять войска фактом своего присутствия в первых рядах. В дальнейшем развитие письменности, безусловно, оказало влияние на привлечение новых средств передачи информации.

Здесь необходимо указать на то, чего стоила ошибка, допущенная неверным применением связи. Достигнув р. Метавры, Газдрубал послал донесение Ганнибалу о своем прибытии. Это донесение, посланное одним вестовым (хотя правила применения такого средства связи диктовали необходимость посылки приказаний в нескольких экземплярах, несколькими вестовыми), было перехвачено Клавдием Нероном - что позволило узнать намерение его противника и одержать над Газдрубалом победу. Ганнибал не подозревал об этой трагедии - и только голова Газдрубала, брошенная римлянами в его лагерь, указала на этот факт.

Разбросанные в галльском пространстве легионы Юлия Цезаря в период антиримского восстания нуждались в связи особенно сильно, и Цезарь прибегнул к услугам голубиной почты. Также он писал распоряжения своему полководцу Цицерону, окруженному бельгийцами, по-гречески, применяя различные сокращенные перестановки букв - чтобы в случае перехвата план римлян остался втайне. Таким образом, и в то время связь играла в военном деле не последнюю

роль – что подчеркивается умением всех выдающихся полководцев эпохи осуществлять должное управление своими войсками.

Исторически армия заимствовала средства связи, наиболее передовые для своего времени. Так со времен Кира появляется обычай организации сигнальных постов на горах и возвышенностях - для передачи важных извещений. Переменявшие это средство древние греки усовершенствовали его оптической и факельной сигнализацией (между прочим, по словам Геродота, эти сигнальные средства применялись греческой армией в войне с Ксерксом). Изобретение французским инженером К. Шаппе оптического телеграфа привело к применению последнего во французских войсках. Открытие Эрстеда, Араго позволило Морзе заявить в 1838 г. патент на свой аппарат, который спустя 20 лет был принят англичанами для военных целей. Войны 1870-х гг., и, особенно, Русско-Японская война 1904 – 1905 гг., дали толчок развитию телеграфии и радиотелеграфии.

Развитие техники позволило в начале 20-го века применять средства связи, наиболее отвечающие требованиям текущего момента. Появились «фуллерфон», «лампа Люкса», самолет и радиотелеграф. События эпохи показали, что плохо организованная, не снабженная должным количеством средств и неподготовленная в мирное время связь не может обеспечить надлежащего управления даже мощными и вооруженными по последнему слову техники войсками.

Истина «Там, где служба связи функционировала правильно, там успех операций был обеспечен» была подтверждена боевым опытом.

Значение связи состоит и в том, что она не позволяет утратить нити руководства и управления войсками. В тех соединениях, где умели быстро вводить в действие все средства связи и применять их в соответствии с требованиями обстановки и местности, там всегда присутствовало надлежащее управление. Там, где командование возлагало на средства связи требования, отвечающие их силам, там не было расстройств намеченного оперативного планирования, а воля командования царила на поле боя. Командование, не сознавшее, не понимавшее сущности связи, не могло быть уверено в надлежащем проведении своих действий в жизнь.

Управление войсками, находящееся на должном уровне, часто позволяло малыми силами бить стойкого и превосходящего в силах противника. В обстановке современной войны управление войсками на ТВД посредством команд, сигналов, условных знаков, а также личным примером, т. е. появлением военачальника впереди войск – невозможно. И лишь хорошо организованная связь могла обеспечить надлежащее управление. Обеспечить своевременным целеуказанием подчиненных при всех обстоятельствах боя, обозначить цели, обратить особое внимание на части, которые находятся в обстановке повышенной опасности, поставить новую задачу – вот важнейшее назначение связи. Личное обозрение обстановки, противника, соседей и знакомство с местностью заменялись донесениями, отчетами и картами. А своевременность принятия решений, определение действий войск достигались с помощью такого инструмента как приказ или директива. Все это реализовывалось посредством хорошо

организованной и безотказной связи. Связь служила и для наблюдательных и разведывательных целей, а также реализации ложных маневров. Подтверждая данные разведки, связь еще больше подкрепляет для командования целесообразность принятия соответствующих решений. Отсюда вытекало следующее назначение связи: а) позволить командованию быть в курсе обстановки всех частей своих войск; б) сообщать вышестоящему командованию о своих распоряжениях; в) обеспечить передачу донесений, приказов, запросов, разъяснений и т. д.; г) служить целям взаимного ориентирования между войсками и д) служить целям разведывательной службы и ложного маневрирования.

Для этого необходима такая группировка сил и средств связи, чтобы управление войсками, независимо от оперативных условий и топографических свойств местности, не прерывалось. Задача, поставленная связи, не должна превышать того, что связь могла выполнить своими средствами.

Имея под рукой надежную связь, командование приобретало возможность твердо держать войска в своих руках, придавать действиям соединений и объединений согласованность и планомерность, своевременно выявлять неточности, допущенные войсками в решении поставленных им задач, расширять и назначать войскам новые задачи и проверять (путем сопоставления) данные разведки.

Новейшей разновидностью последней для начала 20-го века являлась радиоразведка. Радиоразведка занималась сбором развединформации на основе анализа вражеских каналов связи.

Сведения радиоразведки позволяли выявить оперативные планы, состав и расположение войсковых группировок противника, местонахождение штабов и т.д. т.о., радиоразведка посредством перехвата радиосообщений получала информацию из первоклассных источников – вражеских штабов.

Именно в годы Первой мировой радиоразведка стала мощным средством влияния на оперативно-стратегическую обстановку на театрах военных действий, играя исключительную роль.

Развитие радиоразведки напрямую было связано с появлением и совершенствованием технических средств передачи информации.

В начале войны грамотно использовать радиосвязь не умели все противоборствующие стороны. Беспечность командований дорого стоили армиям воюющих сторон – причем небрежность русского командования в деле радиодисциплины была беспрецедентной. Это во многом объясняет «небывалый» успех немцев против 2-й армии под Танненбергом, их возможность ускользнуть под Лодзью из мешка, в который они попали, желая окружить 2-ю и 5-ю армии под Лодзью, полууспехи русских в Галиции и др. события.

В первую половину военных действий преимущество по части радиоразведки находилось в руках австро-германцев. С 1916 г. происходит активизация русской радиоразведки (Наступление Юго-Западного фронта, Эрзерумская операция и др.) (Коссинский, 1928).

Самой выдающейся радиоразведкой была австро-венгерская, которая не только смягчала боевые неудачи и наращивала оперативные успехи, но и содействовала союзным разведкам – прежде всего германской. Благодаря широкому арсеналу средств (и используя новейшие методы), она превосходила радиоразведку противника. Шеф австро-венгерской разведывательной службы М. Ронге отмечал в своих мемуарах, что русские поступали так, как будто австрийцы не имели радио либо не могли настроить свои приемники на соответствующую длину волны. Он говорит, что австрийцы были осторожнее русских - и свои радиации применяли для передачи оперативных приказов весьма ограниченно, зато широко их использовали для подслушивания. В итоге, первые перехваченные и важнейшие оперативные распоряжения русского командования относятся уже к периоду Галицийской битвы.

Вместе с тем стоит отметить, что австрийская разведка уже в мирное время подготовила себе специалистов в сфере радиоподслушивания и по дешифрования. М. Ронге отмечает, что вначале австрийцы относились с недоверием к радио, но не с точки зрения техники, а с точки зрения возможного использования русским командованием радио как средства введения в заблуждение. Боевая действительность рассеяла у австрийцев эти сомнения - русское командование не подумало о соответствующем противоядии, о мерах по радиозащите командных инстанций.

В итоге – нарушение секретности радиопередач (вследствие нехватки криптографов и часто некачественных шифров) русскими связистами и активное развитие радиоразведки противника оказали громадное влияние на ход и исход многих операций.

Эффект радиоразведки напрямую зависел от результатов дешифрования и качества изучения перехваченной информации. Именно в области дешифровки австрийцы показали высокое мастерство, доведя количество дешифрованных радиодепеш с 70 (в 1915 г.) до 333 (в 1917 г.) в сутки.

Всю войну шло своеобразное соревнование между шифровщиками и дешифровщиками. Хотя к весне 1915 г. русская армия отказалась от всех старых шифров (а летом 1916 г. был принят новый шифр с 300 шифровальными группами), полной секретности радиосообщений достичь не удалось.

В 1916 г. появляется новое средство радиоразведки - пеленгирование. И радиосеть подразделялась на приемно-подслушивающие и пелеленгаторные радиации, объединяемые в радиогруппы. Некоторые группы состояли из 4 станций, некоторые из 8 и т.д. Пеленгаторным группам поручалась проверка местонахождения неприятельских радиаций.

К середине 1916 г. в русской армии насчитывалось 24 радиопеленгатора, действовавших по заданию штабов армий. Они помогали выявлять районы расположения штабов соединений и объединений, время и направление их перемещения. Используя данные радиопеленгования, радиоразведка получила возможность по типологии и расположению радиостанций вскрывать группировку и даже намерения противника.

Но пеленгирование в тот период времени играло лишь контрольную роль.

Тем не менее, в конце войны воюющие стороны научились постепенно все меньше пользоваться радио, учтя предательскую роль, которую оно сыграло в ходе военных действий. Но радиоразведка уже повлияла на судьбоносные операции самого ответственного периода боевых действий.

Так как в войсках в Первую мировую войну было мало радиостанций, их радиопеленгование почти всегда позволяло определять районы расположения крупных штабов и направление выдвижения объединений и соединений войск.

Именно поэтому, в ходе войны радиоразведка оформилась в самостоятельный вид военной разведки. И стала мощным инструментом воздействия на оперативно-стратегическую обстановку на Русском фронте Первой мировой войны. От ее эффективности зависели судьбы армий, фронтов и определялся результат противостояния.

Соответственно, абсолютно логичным является высказывание М. Ронге «Нашу осведомленность русские объясняли предательством высших офицеров, близко стоявших к царю и к высшему армейскому командованию. Они не догадывались, что мы читали их шифры» (Ронге, 2004).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ронге, М. (2004). *Разведка и контрразведка*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет.
- Коссинский, А.М. (1928). *Моонзундская операция Балтийского флота 1917 года*. Ленинград: Военно-морская академия РККА.

Для цитирования: Олейников, А.В. (2022). Надежная связь – залог победы. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(3), 69-76.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_67

REFERENCES

- Ronge, M. (2004) Intelligence and counterintelligence. *Publisher: St. Petersburg University*. (in Russian)
- Kossinsky, A.M. (1928). Moonsund operation of the Baltic Fleet in 1917. *Leningrad: Naval Academy of the Red Army*. (in Russian)

For citation: Oleinikov, A.V. (2022). Reliable Communication is the Key to Victory. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(3), 69-76.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_67

CONTACTS

Founder / Publisher: Astrakhan State University
named after V.N. Tatischev

Address: 20a Tatischev Street, Astrakhan Russia
414056

Address of Editorial board: 20a Tatischev Street,
office 412, Astrakhan Russia 414056

Editor-in-Chief: Dr. Anna P. Romanova

In case you have any questions about co-
operation please write an e-mail the following
address: caspiumsecuritatis@asu.edu.ru

Phone: +7 (8512) 24-64-88

КОНТАКТЫ

Учредитель / Издатель: ФГБОУВО
"Астраханский государственный университет
им. В.Н. Татищева"

Юр. Адрес: 414056, Россия, г. Астрахань, ул.
Татищева, 20а,

Адрес редакции: 414056, Россия, г.
Астрахань, ул. Татищева, 20а, ауд. 412

Главный редактор: д. филос. н. Анна
Петровна Романова

По всем вопросам сотрудничества и
публикации материалов обращаться по e-
mail: caspiumsecuritatis@asu.edu.ru

Телефон: +7 (8512) 24-64-88